

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ЛИТВА: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ И ЛИТВЫ В 30-60 ГГ. XIII В.

Аннотация: В данной статье исследуются литовские набеги на Северо-Восточную и Северо-Западную Русь в годы жизни Александра Невского, отношения

последнего с Литвой и военное дело литовцев в изучаемый период.

Ключевые слова: Литва, Новгород, Смоленск, Александр Невский.

Северо-Восточная Русь и Литва в 20-30-х гг. XIII в.

Грабительские походы литовских князей на земли Северо-Западной Руси конца XII — начала XIII в. были естественным этапом становления Литовского государства. Еще зимой 6691 (1183/84) г. литовцы бились со псковичами, сделав им «много» «зла», а, сообщая под 6706 (1198) г. о смерти князя Изяслава Ярославича, княжившего на юге Новгородской земли, в Луках (Великие Луки Псковской обл.), новгородский хронист отмечает, что его княжение было «от Литвы оплечье Новгороду» и сообщает, что той же осенью «осень придоша полочяне съ Литвою на Луку и пожьгоша хоромы»¹. С осе-

ни 1198 г. начинаются частые литовские набеги на Новгородскую землю. В 1200, 1210, 1217 гг. литовцы снова вторгаются в Новгородские пределы и совершают грабительские набеги, убегая от идущих им навстречу новгородцев. В первых 2-х слу-

о полоцко-литовском набеге на Луки в 1198 г. ученые сделали однозначный вывод, что «кто реально стоял за военной активностью Литвы. Литовские дружины, как и в прежние годы, состояли на службе у полоцких князей и совершали набеги на новгородские земли по их приказам». (Бредис М.А., Тянина Е.А. Крестовый поход на Русь. М., 2007). Стоит согласиться с исследователями, что в этом совместном предприятии полочане с точки зрения новгородского хрониста играли ведущую роль: тот их упомянул на первом месте перед литвиами. Однако стоит принять во внимание, что в источниках сохранилось немного сведений о причастности Полоцка к литовским набегам на Русь. И потому сложно сделать однозначный вывод, что Полоцк регулярно стоял за ними. Кроме того, необходимо отметить отсутствие в источниках данных о нахождении Литвы в тот в период в сильной и постоянной зависимости от Полоцка.

¹ Новгородская первая летопись Старшего и Младшего изводов / Под ред. А.Н. Насонова (Далее — НЛ). М.; Л., 1950. С. 37,44. По мнению М.А. Бредиса и Е.А. Тяниной, литовские набеги на Новгородские земли конца XII в. осуществлялись под руководство Полоцка и были связаны с напряженными отношениями между ним и Новгородом. Из летописного сообщения

чаях новгородцы догнали и разбили литовские войска, в третьем тем удалось уйти. В 1213 г. был разграблен Псков. В период с 20-40 гг. XIII в источники отмечают не менее 10 походов прибалтийских дружин на территории, контролируемые суздальскими князьями.

В 6731 (1222) г. «Воеваша литва» около Торопца «и гонися по ним» княживший в Новгороде отец Александра Невского Ярослав Всеволодович вместе с новгородцами до Усвята «не угони их»². Это был не первый раз, когда новгородцы не могли догнать литовцев, вторгшихся в их земли: Еще в 6725 (1217) г. «воеваша литва» на р. Шелони и «нвгодци идоша по нихъ и не състигоша ихъ»³. Как видно, литовское войско отступало не только достаточно быстро, но и слаженно, не отставая по пути.

По-видимому, слаженное и быстрое отступление было характерной чертой литовских войск в XIII в. Русские войска не раз не могли догнать отступающих литовцев, зато если нагоняли, то иногда убивали сразу большое скопление человек. (еще в 6708 (1200) и 6718 (1210) гг. когда новгородцы все-таки нагоняли литовцев, в первом случае было убито 80 человек и отбит весь полон, после чего остальные литвины бежали; во втором случае оказалось избито все литовское войско)⁴.

В 6732 (1224 г.) литовское войско где-то в Приильменье разбило русское воинство из Русы во главе с посадником Федором, сбilo их с коней, многих коней отобрало и разогнало по лесу⁵.

При этом среди погибших русских воинов помимо многих «рушан» упоминаются некий Доможир Тернилнич с сыном. Может быть это — княжеские воеводы: в 1234 г. в сражении в Русе с литовцами участвовали находившиеся в городе дружинники.

Зимой 6733 (1225/26 г.), когда литовское войско в количестве 7000 человек разоряло земли в 3-х верстах от южного новгородского города Торжка «и гость биша многъ, и Торопцьскую волость всю поимаша»⁶. (Стоит отметить, что хотя новгородский хронист и поставил бедствия своего пригорода Торжка на первое место, на самом деле литовцы двигались с запада и сперва разоряли Торопецкую округу а затем — Новоторжскую: выступившее против них из Новгорода русское войско двигалось через Русу, лежавшую по пути на Торжок, но не Торопец) Против литовцев выступил новгородский князь Ярослав Всеволодович вместе со своим «княжим двором», псковским князем Владимиром Мстиславичем, новоторжцами, небольшими силами новгородцев и торопецким князем Давидом Игоревичем с торопчанами. Правда, небольшой новгородский контингент не решился воевать с огромным литовским войском и развернулся в Русе (г. Старая Руса), меньше чем до полпути до Торжка. При приближении русских литовцы снова совершили быстрое и организованное отступление. Ярослав Всеволодович с остальными русскими силами гнался за ними сотни км от окрестностей Торжка до Усвята и только там их настиг. «отъимаша весь полонъ, а самехъ избиша 2000»; с русской стороны в бою погибли торопецкий князь Давид

² НПЛ. С. 61.

³ Там же. С. 57.

⁴ Там же. С. 45, 51.

⁵ Там же. С. 61.

⁶ Там же. С. 64.

и Ярославов меченоша Василий»⁷. Лаврентьевская летопись уточняет, что столкновение между русскими и литовцами под Усвятом произошло на озере (видимо озерном льду) и что русские взяли в плен литовского князя⁸. Как видно Ярослав напал не на отдельные разбегающиеся отряды, а на целое войско с полоном и тысячами неприятельских воинов. (Литовские рати в XIII в. нередко составляли тысячи человек. К примеру в 6711 (1204) г. русские князья Ольговичи перебили 1700 литовцев⁹, но при этом. из слов летописца не следует, что ими исчерпывалось общее количество литовского войска. Подобный порядок численности литовских войск как будет показано ниже, можно перекрестно подтвердить независимыми известиями иноземных источников.

Зимой 6737 (1229/1230г.) литовцы разорjali окрестности Любны, Моревы (нын. села Любно и Мареве Маревского района Новгородской обл.) и оз. Селигер. Новгородцы гнались за ними, догнали и били, отняв весь полон в январе 1230 года¹⁰. Несмотря на то что на этот раз литовцы опять не смогли уйти от погони, отступали они слажено и русские преследователи опять нагнали целое войско со всем полонем, а не отдельные отряды или обоз.

Следующий крупный литовский набег датируется 6742 (1234) годом: литовское войско «изгониша» (внезапно ворвалась в Русу и добралось до торго, но не «рушане» а также «засада» — княжеские дружинники «огнищане и гриди» и горожане — купцы и гости — купцы, специали-

зировавшиеся на внешней торговле¹¹ — «выгнаша» литовцев из «посада» посада опять»¹². И.И. Срезневский отмечал 2 значения этого термина на Руси — гарнизоны крепости и скрытого военного отряда. Последнее, более привычное нам значение слово «засада» Срезневский подкрепляет примером из Псковской I летописи внезапного нападения литовцев на псковичей под псковским городом Камно в 1239 г., в результате которого псковское войско было разбито¹³. Но, как бы то ни

¹¹ О социальных категориях см: Несин М.А. 1) К вопросу о скандинавских и дружинных корнях новгородского боярства по мужской линии // Современные наукоемкие инновационные технологии: сборник статей международной научно-практической конференции (3 февраля 2018 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч. 2. 2018. С. 25; 2) Русско-литовское сражение в Русе 1234 года: к вопросу о первом упоминании применения русскими войсками засадной тактики // Страны Балтии и русский Северо-Запад: исторический опыт взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Великий Новгород, 30 ноября — 1 декабря 2017 года. Великий Новгород, 2018.; 3) Эволюция лучного боя, а также засадной тактике во Владимиро-Суздальской Руси, а затем — в Великом Московском княжестве в удельный период (XII–XV вв.) и изменение в составе московского войска в XIV–XV вв. // Наука и образование сегодня. № 3. 2018.

¹² НИЛ. С.73.

¹³ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. СПб., Т. 1. 1893. С. 946. Псковская II летопись под 1238 годом сообщает, что в том самом месте литовцев избил псковская засада; очевидно, речь идет о разных кампаниях, произошедших с разницей в год и с разным результатом: В русских нарративных источниках не было случаев, чтобы разные хронисты приписывали одному и тому же сражению настолько диаметрально противоположный итог. К тому же сражение 1238 года произошло в октябре, а битва 1239 года в сентябре (см. напр: Несин М.А.

⁷ Там же.

⁸ ПСРЛ. Т. 1. М., 1997. Стб. 448.

⁹ НИЛ. С. 45.

¹⁰ Там же. С. 68.

было, в засаде было вполне логично находиться наиболее обученным бойцам-дружинникам. Если же в интересующем нас случае в Русе имелось в виду второе значение слова «засада» как скрытого отряда, то понятно, почему в ней находились торговцы — кто лучше них мог ориентироваться на территории рынка. Впрочем, летописец в любом случае мог их упомянуть особо, ибо столкновение с литовцами случилось на городском торгу. Выгнав литовцев из города, рушане бились с ними на поле; сражение происходило к северу от города, поскольку литовцы укрылись в Спасо-Преображенском монастыре, ныне этот монастырь находится в городской черте, но к северу от исторического центра и известен рушанам и гостям города как место расположения краеведческого музея¹⁴. В бою на поле русские убили «неколько Литвы», а сами потеряли 4 «мужа»: «попа Петрилу, 2 Павла Обрадица, а ина два мужа»; литовцы укрылись в Спасо-Преображенском монастыре (в котором находится в настоящее время краеведческий музей), монастырь «всь пограбиша, и церковь полупиша всю, и иконы и престоль, и църенци 4 убиша, и отступиша на Клинь»¹⁵. По предположению А.Н. Кирпичникова, под клином

1) Русско-литовское сражение в Русе 1234 года: к вопросу о первом упоминании применения русскими войсками засадной тактики; 2) Эволюция лучного боя, а также засадной тактике во Владимиро-Суздальской Руси, а затем — в Великом Московском княжестве в удельный период (XII–XV вв.) и изменение в составе московского войска.

¹⁴ Несин М.А. Русско-литовское сражение в Русе 1234 года: к вопросу о первом упоминании применения русскими войсками засадной тактики.

¹⁵ НІЛ. С.73.

следует понимать боевое построение. Фактически, исследователь исходит из ошибочных представлений об отсутствии данного топонима на юге Новгородской земли, где в дальнейшем был бой новгородцев с этим литовским войском¹⁶. Более убедительной мне представляется версия В.Л. Янина, для которого Клинь в данном контексте является названием населенного пункта на юге Новгородской земли. Исследователь отметил в том районе несколько топонимов «Клинь» и резонно заметил, что с точки зрения древнерусской грамматики отступить «на» Клинь означало отступить в направлении Клиня, а не двигаться, построившись клином¹⁷. Об отступлении литовцев на Клинь весть пришла в Новгород. Князь Ярослав Всеволодович с новгородцами собрался на литовцев войной. Новгородцы ехали на конях и плыли в лодьях по Ловати. Но судовая рать не доплывавшая до цели, повернула обратно и князь отпустил ее — у нее кончился хлеб. Сам Ярослав Всеволодович

¹⁶ Кирпичников А.Н. 1) Ледовое побоище 1242 г. и его тактические особенности // Древний Псков. СПб., 1994. С.114; 2) Древнерусский "клинь" — боевой отряд или населенная местность? // *Ilš baltų kultūros istorijos*. Vilnius, 2000.

¹⁷ Янин В.Л. Средневековый Новгород. М., 2004. С. 268-274. По словам А.Н. Кирпичникова, «наш оппонент проявил здесь излишнюю категоричность. Предлог "на" мог употребляться и при указании, характеризующем вид, форму предмета или фигуры»; ученый подкрепляет это утверждение ссылкой на словарь русского языка XI–XVII вв. (Кирпичников А.Н. Древнерусский "клинь" — боевой отряд или населенная местность?) Однако, если проследовать по ней, то в словаре не обнаружится ни одного примера, в котором предлог «на» употреблялся перед обозначением фигуры, в форме которой построились отступавшие войска, да и вообще какие-либо передвигавшиеся группы людей.

поехал с конниками и нагнал «постиже» литовцев в сотнях километров от Клина под Торопцем — а Дубровне, на селищи въ Торопьчской волости». Совместными усилиями Ярослава Всеволодовича и новгородцев удалось отбить полон и нанести значительный урон нападавшим: «и отъяша у нихъ конь 300 и съ товаромъ ихъ, а сами побегоша на лесъ, пометавъше оружия, и щиты, и сови (сулицы)¹⁸, и все от себе; а инии ту костью падоша»; (интересно что сови — сулицы противопоставлены оружию. Но термин «оружие» употреблялся на Руси по отношению к предметам вооружения, предназначенного для контактного боя, а термин «сулица» иногда определенно фигурировал в качестве метательного оружия¹⁹ и в источниках нет однозначных упоминаний его в каком-либо принципиально ином значении²⁰. Если,

¹⁸ Как отметил А.Н. Чубинский, в других списках этой летописи значатся именно сулицы (Чубинский. А.Н. К вопросу о русских названиях древкового средневекового оружия. Рогатины, копья, сулицы и совни // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18–20 мая 2016 г Т. 5. 2016. С. 311). А сови больше в источниках не упоминаются — вероятно, это результат описки.

¹⁹ Там же. С. 314. Особенно интересно, что в русском переводе «Иудейской войны» древнерусский переводчик совершенно самовольно назвал суличниками людей, обслуживающих катапульту. Значит сулицы в средневековой Рксии прочно ассоциировались с метанием.

²⁰ Ср: там же. С. 313–315. По мнению А.Н. Чубинского, в ряде случаев термин «сулица» обозначал обычное древковое оружие для контактного боя. Но, к сожалению, предложенные автором интерпретации упоминаний сулиц в письменных источниках в ряде случаев несколько односторонни. Не ясно, почему во фразе из Слова о Полку Игореве «Кое ваши златыи шеломы и су-

лицы ляцкии и щиты?», ляцкая «сулица явно обозначает наступательное оружие вообще», а не дорогой экзотический предмет вроде золотых шоломов, которые определенно нельзя отнести к наступательному оружию, и отчего выражение того же источника: «...литва, ятвязи, деремела и половци сулицы своя повергоша» «означающее в данном контексте «бросили, отказавшись от противостояния» или, по меньшей мере, «преклонили», «опустили», по смыслу не может относиться к метательному оружию (Ср: там же: 313). Не понятно, почему в битве на Липице новгородцы, бросившиеся пешком через дебри навстречу неприятельскому конному войску, должны были, по логике Чубинского, биться исключительно контактным оружием, а не использовать метательное. То же самое относится к пешей лыжной рати в сражении на Ливанке (ср: там же. 313–314). Цитируя сведения Типографской летописи о Шелонской битве, ученый верно замечает, что «из этого описания никак не следует, что сулицы имели иное тактическое применение, нежели копья» (там же. С. 314). Однако, не следует и обратное. Из упомянутого ученым летописного известия ясно, что сулицы применяли с более близкого расстояния, чем стрелы — уже выскочив на песок неприятельского берега реки. Однако, это не исключает метания. Не менее тенденциозно исследователь интерпретирует повесть о взятии Казани: «В «Сказании о Казанском царстве» рассматриваемое оружие встречается дважды как вооружение русских ратников, штурмующих город; оба упоминания говорят о нем, как о полном аналоге «контактного» копья: «И спрескотаху копия, и сулицы, и мечи в руках их и, яко гром силен»; «Руси же вои состизающе казанцов немилостиво мечи своими и секирами отсекаху, и копиями и сулицами прободоху сквозь, и резаху аки свиней нещадно»²⁹. Очевидно, что легким метательным копьем невозможно «проткнуть насквозь», не говоря об уместности использования дротиков осаждающими» (Там же. С. 315). Не трудно заметить, что по логике исследователя, меч тоже получается «аналогом контактного копья». При этом не ясно, почему сулицы в руках не могли трещать, и почему ими нельзя ничего дистанционно пронзить. Опыты экспериментальной археологии не подтверждают подобных утверж-

конечно, не считать отдельных случаев, когда под сулицей подразумевалось не само древковое оружие, а его наконечник²¹,

дений ученого. По словам реконструктора и исследователя средневековых доспехов А.Г. Панкратова, он пробивал сулицей щит толщиной в 2,5 см. с расстояния 5 м. Кроме того, Чубинский иногда неверно понимает текст источника: ««...и соулицы его кроваве соуци и оскепищу исеченоу от ударенья мечеваго»²⁸. Ясно, что речь здесь идет не о дротике, оружии одноразового применения. «Окровавленная сулица с исеченным мечами древком» — это копье, которым неоднократно поражали противника и на древко которого принимали удары». (там же. С. 314). Однако, нетрудно заметить, что в процитированном ученым летописном отрывке сулицы упомянуты в именительном падеже множественного числа, а оскепище — в дательном падеже единственного числа. Сказанное вовсе не означает, что иные значения термина «сулица» невозможны. По словам А.Г. Панкратова, сулицу физически возможно использовать и как контактное, и как метательное оружие, то же касается и копья. И все же в средневековых в источниках нет однозначных случаев упоминания сулиц, в каком-то принципиально ином значении, чем метательное оружие (если не считать отдельных примеров, когда сулицами называли не само оружие, а наконечник). При этом, в рамках концепции А.Н. Чубинского трудно удовлетворительно объяснить, почему в источниках нет ни одного прямого отождествления терминов «сулица» «копье» «рогатина», зато они часто употребляются как разные виды оружия. Поэтому оспариваемая им точка зрения, согласно которой это были разные виды древкового оружия, на данный момент имеет определенные преимущества.

²¹ Один такой наглядный пример — про сулицы в утробе — упомянул И.И. Срезневский (*Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*: в 3 т. Т. 3. СПб., 1812. С. 617. Это можно дополнить и другими примерами (*Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 26. М., 2011. С. 18–19; Чубинский. А.Н. К вопросу о русских названиях древкового средневекового оружия. Рогатины, копья, сули-*

или известного единичного примера употребления сулицы в переводной литературе в значении рубящего оружия²², но в последнем случае мы, возможно имеем дело с опиской переводчика, или вольным пересказом иностранного текста²³). Новгородцы потеряли убитыми всего 10 человек включая тысяцкого Феда Якуновича и 2-х княжеских людей — тезку тысяцкого, детского Федора Ума и некоего городищанина — жителя княжеской резиденции на новгородском Городище²⁴. Опять же литовцы отступали быстро и организовано — русские конники их настигли через сотни километров в виде большого войска, а не отдельных отрядов или обоза.

Подробное описание двух походов 1225 года и 1234 летописцем с упоминаниями и совни. С. 315–316). Правда, приведенное И.И. Срезневским и составителями новейшего словаря русского языка вышеуказанное летописное упоминание окровавленных сулиц с изрубленным древком на самом деле, можно трактовать двояко — и как наконечники, и как оружие. Вместе с тем, если вслед за данными исследователями понимать сулицы как наконечники копья, то в таком ключе этот летописный оборот наилучшим образом характеризует побывавшее на войне копье: наконечники окровавлены, древко порублено. Словарь русского языка приводит из повести о битве на р. Пьяне пример съемного наконечника: сулицы не насажены, копья не подготовлены (*Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 26. С. 19*). Может быть, и в данном случае имелось ввиду копье с использованным комплектом съемных наконечников.

²² *Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам*: в 3 т. Т. 3. С. 617.

²³ Русские переводчики иногда достаточно свободно обращались с текстом. Выше мы упоминали про суличников в русском переводе «Иудейской войны», известия о которых отсутствовали в оригинальном произведении.

²⁴ НИЛ .С.73.

нием потерь литовских и новгородских войск, численности нападавших, убитых, причинённых набегами, свидетельствуют не о рядовом событии, нашедшем свое отражение в источнике, а крупных войсковых акциях

В октябре 1238 г. согласно Псковской II летописи, псковская «засада» избила литву под Камно²⁵. Не ясно, что здесь означал термин засада — гарнизон Камно или потаенный отряд, внезапно напавший на литовцев. Но, как бы то ни было, литовцы потерпели поражение.

О постоянных набегах на земли Южной Руси сообщает и Плано Карпини, посланник папы Иннокентия IV в ставке монгольского каана²⁶. Очень вероятным видится, что одной из причин союза²⁷ псковичей с Орденом и участие их в битве при Сауле²⁸ были опустошительные литовские набеги.

Причины увеличения военной активности прибалтийских правителей исследователи связывали с рядом факторов. В.Т. Пашуто считал, что монгольское нашествие, и угроза крестоносной агрессии на земли Руси способствовали проведению более агрессивной политике литовских князей в отношении Полоцка, Смоленска и Новгорода²⁹. Э. Гудавичюс видит возросшую военную активность в расширении влияния Миндовга и том, что под его

властью сосредоточились огромные людские ресурсы, которые селились на захваченных землях и были вынуждены сами себя кормить³⁰. Т. Баранаускас высказал мнение, что интенсивность литовских набегов является важнейшим признаком образования и функционирования ВКЛ³¹. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что совокупность факторов, начиная от ослабления Руси вследствие княжских междоусобий, татарского нашествия и кончая процессом образования ВКЛ способствовали увеличению военной мощи Литвы.

Одной из приоритетных задач военных походов прибалтийских отрядов в земли Северо-Восточной Руси был захват торговых путей проходившим реками Двина, Днепр, Припять, Буг и на которых располагались богатые города, в том числе и Смоленск. Набеги шли через Полоцкие и Витебские земли, и затрагивали интересы владимирских князей³². Потенциальная угроза потери контроля над торговыми путями стала приобретать реальные черты после того, как в 1239 году неизвестный литовский князь захватил Смоленск. Реакция Ярослава Всеволодовича, ставший великим князем Владимирским, полностью отвечала сложившейся обстановке, несмотря на тяжелые обстоятельства в которых он оказался вследствие татарского нашествия, и к которым стоит отнести:

²⁵ Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955. С. 21.

²⁶ *Дживанни дель Плано Карпини. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны.* М., 1957. С. 68.

²⁷ *Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий.* М., 2002. С. 229.

²⁸ НЛ. С. 74

²⁹ *Пашуто В.Т. Образование Литовского государства.* М., 1959. С. 374.

³⁰ *Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года.* Т. 1. М., 2005. С. 48.

³¹ *Баранаускас Т. Истоки Литовского государства.* Vilnius, 2000. URL: <http://viduramziu.istorija.net/ru/state.htm>

³² *Дубонис А. Две модели литовской экспансии на Руси (XIII — начало XIV в.). Овладение Полоцком и Новогрудком // Исторический вестник.* Т. 7. М., 2014. С. 62.

ликвидацию последствий монгольского погрома Владимира, распределение княжских столов для предотвращения конфликтов внутри собственного домена, очередной виток противостояния с Михаилом Черниговским за сферы влияния в землях Южной Руси³³. В этих условиях владимирский князь совершает поход на Смоленск: «ходи князь Ярослав к Смоленску на Литву, и победи Литву, а князя их пойма, Смоляны уряди, иде во своясы»³⁴. Литовское войско было побеждено, сам князь попал в плен. Летопись помещает это сообщение наряду с известиями об осенних военных действиях монголов на юге Руси. Вероятно к этой же кампании относится действие другого литовского отряда в Псковской земле. В сентябре 1239 г. литовская «засада» разбила под Камно псковичей, взяв реванш за прошлогоднее поражение в том же самом месте³⁵. И.И. Срезневский правильно трактовал это известие как об упоминании засадной тактики литовцев. Один из авторов этих строк присоединился к его трактовке³⁶. Но победа литовцев над псковичами не послужила поводом для дальнейших военных действий этой литовской рати в

Псковской земле. Вероятно эта рать была второстепенной и в ее задачу ничего кроме грабежей Псковщины не входило и ей не было поручено захватывать города. Но не исключено что она получила весть о поражении первой рати под Смоленском и пленении самого литовского князя, что решило исход кампании в пользу русских войск вне зависимости от локального поражения псковского воинства.

Можно предположить, что захват Смоленска литовским князем стал той точкой отсчета, при котором грабительские набеги прибалтийских отрядов стали перерастать в планомерную и последовательную экспансию³⁷, которая по словам В.Т. Пашуто: «проходило не в виде единовременного похода и захвата. Это было постепенное проникновение, которое не раз сопровождалось отступлениями»³⁸. Данное предположение видится вполне обоснованным, если обратиться к событиям, происходившими в Южной Руси. Ипатьевская летопись впервые упоминает Литву Миндовга под 1235 годом³⁹,

³³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 467-469.

³⁴ Там же. Стб. 469

³⁵ Псковские летописи. Вып. 1. М.-Л., 1941. С. 13.

³⁶ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. Т. 1. С. 946.; Несин М.А 1) Русско-литовское сражение в Русе 1234 года: к вопросу о первом упоминании применения русскими войсками засадной тактики; 2) Об эволюции лучного боя, а также засадной тактике во Владимиро-Суздальской Руси, а затем — в Великом Московском княжестве в удельный период (XII–XV вв.) и изменение в составе московского войска в XIV–XV вв.

³⁷ По данному тезису есть высказывание В.Т. Пашуто: «Меняются и формы этой политики. Намечается переход от набегов на русские города и земли к их занятию дружинами литовских князей. Последнее происходило (как свидетельствует история Полоцка, а позднее Волыни и Смоленска) в результате сговора с местным боярством, напуганным татарской или немецкой угрозой⁷⁰. Смоленщина была затронута монгольским нашествием и, видимо, тогда же сюда был приглашен один из литовских князей; очевидно, и полоцко-минские земли установили какой-то *modus vivendi* с Литвой» (Пашуто. В.Т. Образование Литовского государства. С. 376.)

³⁸ Там же.

³⁹ М.С. Грушевский относит упоминание Литвы Миндовга, датированное в летописи

которая активно участвует в межкняжеских конфликтах, и которая, и явилась прообразом ВКЛ. Заслуживает внимание и сообщение летописца о походе князя Ростислава, сына Михаила Черниговского предположительно в начале 1239 года на Литву: «со всеми бояры и снузники»⁴⁰. Подробности похода неизвестны, но вполне вероятно, что оба правителя Ярослав Всеволодович, и Михаил Черниговский в независимости от личных отношений и политических амбиций осознавали последствия растущей военной силы Литвы для своих земель⁴¹.

Прямым следствием похода владимирского князя стало то, что на смоленский стол был посажен лояльный Ярославу

1235 годом к 1238г. (*Грушевський М.С. Хронологія подій Галицько-волинської літописи // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. 41. Львів, 1901. С. 27*). Согласен с датой 1238 года и В.Л. Носевич. «К этой династии принадлежал Миндовг, который к концу 1230-х достиг первенства над др. князьями (в событиях 1238 Ипатьевская летопись упоминает «Литву Миньдога»».) (Носевич В.Л. Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя ў 2 тамах. Т.2. Мінск, 2006. URL: <http://vln.by/node/12>)

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 2. СПб., 1908. Стб. 840.

⁴¹ В историографии существуют различные точки зрения на характер связей Михаила Черниговского и Ярослава Всеволодовича. А.В. Майоров считает, что между черниговским и суздальским князем были союзнические отношения (*Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001. С. 606*). А.А. Горский высказывает противоположенное мнение, утверждая, что союз Ярослава был с Даниилом Галицким против Михаила Черниговского. (*Горский А.А. Проблемы изучения «Слова о погибели Русской земли»*. (К 750-летию со времени написания) // ТОДРЛ. Т. 43. Л., 1990. С.30).

правитель Всеволод Мстиславович⁴², а также женитьба Александра, старшего сына великого князя, на дочери полоцкого князя Брючислава. «В лето 6747 [1239] оженися князь Олександръ, сынъ Ярославль в Новегороде, поя в Полотъске у Брючьслава дчерь, и венчася в Торопчи; ту кашю чини, а в Новегороде другую»⁴³. Свадьба в Торопце, опорном пункте защиты от литовских набегов, демонстрировала притязания северных князей Ярослава и его сына Александра на Полоцкие земли в роли их защитников от литовских набегов⁴⁴. Следующим шагом, показывающим серьезность намерений в защите рубежей от воинственных соседей было возведение крепостей на западной границе Новгородской земли: «сруби городци по Шелоне»⁴⁵, среди них был и Порхов, в черте которого сохранилось земляное городище времен Александра Невского. Устроив второй свадебный пир в Новгороде, Александр давал понять новгородцам, что его брак является политически выгодным для Новгородской земли; вероятно, недаром сообщение о женитьбе молодого князя Александра сохранилось именно в составе новгородского летописания, и

⁴² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 469.

⁴³ НЛ. С. 77.

⁴⁴ «Этими действиями владими́ро-суздальские Юрьевичи как бы вступали в права покровителей литовского порубежья и декларировали свою антилитовскую внешнеполитическую доктрину, определявшую их западную политику в первой половине 40-х гг. XIII в. Ярослав с сыновьями однозначно продемонстрировал свои претензии на исключительную власть как в смоленских, так и в полоцких землях» (*Хрусталёв Д.Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. Т. 1. СПб., 2009. С. 64*).

⁴⁵ НЛ. С. 77.

новгородский хронист поместил вместе известия о каше в Новгороде и постройке крепостей на Шелони.

А.А. Горский⁴⁶ и Д.Г. Хрусталева⁴⁷ считают, что к началу 40-ых годов был установлен сюзеренитет владимирских князей над Полоцком. Кроме факта женитьбы Александра Ярославича на дочери полоцкого Брячислава, летописец пишет о событиях 1245 года: «а самъ пойма сына своего из Витебска»⁴⁸, то есть во время отражения литовского набега, малолетний сын новгородского князя находился в Витебске. Скорее всего, Василий находился в Витебске в качестве наместника, что делает данное предположение достаточно обоснованным с учетом суздальского опыта назначения малолетних наместников на уделы. Сам Александр вместе с братом Федором был посажен на новгородский стол в 1230 году: «а сына своя 2 посади Новегороде, Феодора и Ольксандра»⁴⁹. А.А. Горский видит появление Василия в Витебске как следствие брака Александра с дочерью Брячислава Полоцкого: «скрепленный, в частности, браком Александра с полоцкой княжной и последующим вокняжением Александровича в Витебске!»⁵⁰. Косвенным фактором сближения Новгорода и Полоцка к началу 40-х годов XIII в. служит упоминание в Житие Александра Невского полочанина Якова: «ловчии бе у князя сии, наехавъ

на полкъ съ мечемъ, и вельми мужествовавъ»⁵¹, одного из заметных участников Невской битвы, находившегося в дружине новгородского князя.

С образованием Литвы Миндовга и дальнейшем формированием литовского государства, владими́ро-суздальские князья Ярослав Всеволодович и Александр Невский столкнулись с новыми вызовами в виде постоянной военной угрозы со стороны образовавшегося государства, причем к 40-ым годам XIII в. наметилась тенденция перехода от обычным грабительских набегов к реальному захвату земель прибалтийскими князьями. Ответом северо-восточных правителей против увеличившийся активности Литвы и попыток захвата земель стал комплекс военных и дипломатических мер в виде отражения набегов, возврата Смоленска, строительства оборонительной линии и династического брака Александра Ярославича на полоцкой княжне с последующей попыткой установления сюзеренитета над Полоцком.

Литовские походы 40-х годов XIII в.

За 6748 (1241) г. новгородская I летопись после сообщения о зимнем набеге ливонцев на Новгородскую землю, упоминает Литву, которая наряду с «немцами» и «чудью» (эстами, и может быть латышами) грабивила новгородские земли на р. Луге и захватила коней и скот, так что по словам летописца, нельзя было пахать и нечем⁵², (что заставляет датировать это сообщение весной 1241 г.) Литовцы в этот

⁴⁶ Горский. А.А. Русские земли в XIII–XIV веках: пути политического развития. М., 1996. С.52.

⁴⁷ Хрусталева Д.Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. Т.1. С 65

⁴⁸ НЛ. С. 79.

⁴⁹ Там же. С. 70.

⁵⁰ Горский. А.А. Русские земли в XIII–XIV веках: пути политического развития. С.52.

⁵¹ Житие Александра Невского // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. Пер. В.И. Охотниковой. М., 1981. С. 430.

⁵² НЛ. С.77.

раз выступали в союзе с «немцами»; такое уже бывало — в 6727 (1219) г. новгородцы в прибалтике разгромили сторожевой отряд немцев, ливов и литвы⁵³. Теперь, на рубеже 4 и 5 десятилетий XIII ст. литовцы снова действовали совместно с ливонскими войсками. Но в других военных действиях ливонцев в той кампании — взятии Пскова, основании Копорья, Ледовом побоище участие литовцев летописец не отмечает. Ливонские хроники и вовсе не упоминают о союзных военных походах немцев с литвинами, отмечая только случаи военных столкновений между ними. Видимо пособничество литовских отрядов крестоносцам носил эпизодический характер.

После грабежей литовцев немцев и «чуди» на Луге новгородцы снова призывали Александра Невского, с которым зимой поссорились⁵⁴. До зимы 1240/41 г. Александр вероятно еще не имел сыновей — поссорившись с новгородцами, он зимой отбыл в Переславль из Новгорода с матерью, женой и «со всем двором своим». Вряд ли имел смысл оставлять в недружественном городе своих детей без опеки дружины. Но неупоминание сыновей наряду с женой и матерью исключает возможность, что Александр увез их в Переславль Залесский. Впервые старший сын Александра Невского — Василий будет упомянут в 1245 г.

Вторая половина 40-х годов XIII в. отмечена серией крупных литовских походов на земли Новгорода, Смоленска, Пскова. Возросшая военная активность прибалтийских дружин связана с изменением политической ситуации в самой Литве и в

частности в Полоцке. Источники не сообщают что произошло в Полоцке в период 40-50 гг. XIII в., а последним князем старой династии назван Брючислав, тесть Александра Ярославича. Упоминание Товтивилла как полоцкого князя в Ипатьевой летописи датируется 1252 годом.⁵⁵ К вопросу времени попадания Полоцка в сферу литовского влияния существуют различные точки зрения. Г. Пашкевич, Г.Н. Саганович считали, что Товтивилл появился в Полоцке в период 1239–1245 гг.⁵⁶ В.Е. Данилевич предположил, что приход к власти литовских князей в Полоцке датируется в промежутке между 1239–1246, а в Витебске, с 1246–1252.⁵⁷ В.Т. Пашуто рассматривал

⁵⁵ ПСРЛ. Т. 2. — СПб. 1908. С.815.

⁵⁶ *Paszkievicz H. Jagiellonowie a Moskwa*. Т. 1. Warszawa, 1933. С. 62–64; *Сагановіч г.* Інфлянцкія немцы ў Полацку ў сярэдзіне XIII і пачатку XIV ст. // *Беларускі гістарычны агляд*. Т. 7. Сшытак 1 (12). Менск, 2000. С. 99–102.

⁵⁷ «В 1239 году в Полоцке княжил еще один из Всеславичей, Брючислав, после которого уже нет известий о русских князьях в Полоцке до смерти Товтивила. Умер ли Брючислав до завоевания Полоцка Литвой, или Полоцк был завоеван при его жизни, летопись не указывает. Между тем под 1246 г. в летописях есть известие о том, что Александр Невский, зять Брючислава, заезжал за своим сыном в Витебск, где тот, видимо, гостил. Хотя Витебск принадлежал в это время, вероятно, тоже Васильковичам, тем не менее странно, почему Александр и его сын гостят у более дальних родственников и не заезжают в Полоцк, когда Брючислав или его дети, если они у него были, жили там. Но из указанного обстоятельства можно скорее заключить, что в это время ни Брючислава, ни его детей не было в Полоцке и Брючислав или его дети жили уже в Витебске. Причина выхода Васильковичей из Полоцка, вероятно, заключается в том, что Товтивилл уже успел завоевать Полоцк» (Данилевич В.Е. Очерки истории Полоцкой земли до конца XIV ст. К., 1896, С. 136).

⁵³ Там же. С. 69.

⁵⁴ Там же. С. 77.

вокняжение Товтивилла в качестве признака завоевания Полоцка литовцами и связывает это с буллой Иннокентия IV 1248 года «новообращенному князю Полоцка», но в то же время отрицает появление прибалтийских князей в начале 40-х годов.⁵⁸ Следует сказать, что версии В.Е. Данилевича и В.Т. Пашуто не противоречат друг другу, если предположить, что события в Полоцке, а именно замена правящей династии на приход литвинов произошла в 1245 году, а крещение литовского князя и булла папы могло произойти и позже. В.Л. Носевич выдвинул версию, что «новообращенным князем» мог быть Миндовг, а Товтивилл находился в вассальной зависимости от него⁵⁹. В контексте происходящих событий в Полоцке, связанных со сменой вла-

⁵⁸ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С. 376-377. прим 74; 77.)

⁵⁹ «И вот в сентябре 1248 года папа Иннокентий IV направляет письмо к "новообращенный князь Полоцка". Мы не знаем, кто он был, но понятно, что не русский. Брючиславу, который княжил там раньше, креститься не было нужды. Примерно в то же время литовский князь находится в Новогрудке (местный Изяслав тоже, наверное, умер без наследников). И князь этот — никто иной, как сам Миндовг. Как ни странно, источники, современные событиям, совершенно обошли этот факт, который имел исключительно важные результаты. Упоминание о нем сохранилось лишь в значительно более позднем Густыньским летописи, созданным в XVII веке на основании различных источников. В общем летописном тексте упоминание носит характер вставки: "В сие же лето (1246 год. — в. Н.) великий князь литовский Миндовг прият веру христианскую от Востока, со многими своими бояры, понемноже же сын его Войшелк постринжесе во иночество, о его же делах будет ниже" (Носевич В.Л. Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: Падзеі і асобы. Мінск, 1993. URL: https://royallib.com/read/nasevch_vyachasla/pachatk_vyalkaga_knyastva_Itoskaga_padze__asobi.html#151326)

сти и прихода «пролитовских» сил, видится вполне логичным поступок Александра Ярославича, когда он: «а самъ пойма сына своего из Витебьска»⁶⁰. Скорее всего новгородский князь опасался за жизнь своего наследника. Следствием сложившихся военных и политических обстоятельств стал крупный литовский поход на Торжок и Беженец: «В то же время умножися языка литовьскаго и начешу пакостити волости Александров его»⁶¹, который состоялся в 1245 году. «В лето 6753 [1245]. Воеваша Литва около Торжку и Бежици; и гнашася по нихъ новоторжци съ княземъ Ярославомъ Володимиричемъ и бишася с ними; и отьяша у новоторжцевъ кони, и самехъ биша, и поидоша с полономъ проче. Погониша по нихъ Явидь и Ербетъ со тферичи и дмитровци, и Ярослав с новоторжци; и биша я подь Торопчель, и княжици ихъ въбегоша в Торопечь. Заутра приспе Александръ с новгородци, и отьяша полонъ всь, а княжиць исече или боле 8. И оттоле новгородци въспятиша; а князь погонися по нихъ съ своимъ дворомъ, и би я подь Зижьчель, и не упусти ихъ ни мужа, и ту изби избытокъ княжичь; а самъ пойма сына своего из Витебьска, поеха в мале дружине, и срете иную рать у Вьсвята; и ту ему богъ поможе, и техъ изби, а самъ приде сдравъ и дружина его.»⁶²

О численности литовских войск, принимавших участие в походе, источники умалчивают и об этом параметре можно рассуждать только в относительных и приблизительных категориях, но фраза из Жития Александра Невского «умножися языка литовьскаго» говорит о достаточно

⁶⁰ НЛ. С. 79.

⁶¹ Житие Александра Невского. С. 430.

⁶² НЛ. С. 79.

крупных силах, вторгшихся в Новгородскую землю. Новгородский летописец упоминает о 7000 литовцев,⁶³ описывая поход 1225 года. Цифра 7000 видится несколько «магической», особенно если учесть, что такое же число 7000 есть в описании другого события, не относящегося к набегу 1225 г.: «Новгородци же послаша мужь свои по Михаила, а Гюрги съ князи поиде съ Тържьку, много имъ пакостивъ, възя у нихъ 7000 новую».⁶⁴ Немецкие хроники в данном плане более информативны. Петр из Дусбурга, рассказывая о народах, соседствующих с Литвой, говорит, что: «Самбия могла иметь 4 тысячи конницы и 40 тысяч воинов», а судовы: «шесть тысяч конницы и почти бесчисленное множество прочих воинов»⁶⁵. Немецкий хронист указывает на «что 4 тысячи литвинов разоряют некую часть земли Куронии огнем и мечом»⁶⁶. Данное событие произошло накануне битвы при Дурбе, и цифра в 4000 литовских воинов видится вполне реальной. Генрих Латвийский, описывая один из литовских походов, сравнимый с аналогичным набегом «около Торжку и Бежици» пишет: «литовцы, числом до двух тысяч конных, двинулись в поход против эстов».⁶⁷ Сопоставляя рассказ новгородского летописца и данные немецких хроник можно предположить, что число воинов, совершивших набег на Торжок и Беженец было около 2000 человек.

⁶³ Там же. С. 64.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ *Петр из Дусбурга*. Хроника земли Прусской. М., 1997. С.51.

⁶⁶ Там же. С. 90.

⁶⁷ *Генрих Латвийский*. Хроника Ливонии. М.-Л., 1938.С.113.; Псковские летописи. Вып. 2. С. 209.

Типичная схема литовского набега выглядела следующим образом: большая масса конницы форсированным маршем вторгалась на территорию противника, после чего: «разделившись отрядами, пошли по деревням»⁶⁸. (О разделение общей массы войск на отряды вероятно говорит, и Житие Александра Невского: «Единою ключися ему выехати, и победи 7 ратий единымъ выездомъ»⁶⁹ Правда, стоит учесть что терминология относящаяся к воинским подразделениям «рати и полки» относилось к особенностям авторского литературного стиля агиографа при описании разных сражений с участием Александра Невского: в тексте жития они фигурируют неоднократно, причем ни разу не упоминаются в рассказах НИЛ об этих событиях). Последующие действия небольшими отрядами имели ряд преимуществ: во-первых, они позволяли расширить площадь охвата набега, что вело к увеличению захваченной добычи. Походы литвинов доходили до Риги и Пскова. Во-вторых, обороняющийся стороне требовалось время для сбора войска и отражения набега, силами одной дружины князя сделать было это не всегда возможно. «Князь же, Ярославъ и Володимиръ съ сыномъ и с новотържьци, княжь дворъ, новгородцевъ мало, торопцяне съ князьмъ своимъ Давыдомъ поидоша по нихъ»⁷⁰. В-третьих, встретившись с отрядом нападавших, объединенные силы, отражавших набег, вынуждены были иметь дело только с одним отрядом, грабивших округу, тогда как другие уходили к месту сбора войск. Нейтрализовать последствия

⁶⁸ Там же. С. 109.

⁶⁹ Житие Александра Невского. С. 430.

⁷⁰ НИЛ. С. 64.

набега можно было двумя способами: разбить литовцев поодиночке, или в момент сбора войск возле заранее определенного пункта⁷¹. Стоит отметить, подобная тактика «опустошения территорий» была характерна для многих войск описываемого периода. Александр Невский накануне Чудского сражения послал отряды Домаша и Кербета в «зажитие».⁷² Орден при осаде Пскова в 1268 году разделил войско на «на несколько сильных отрядов»⁷³

Атаковали литовцы «клином», который является формой построения конницы и при котором вперед вырывались наиболее подготовленные и хорошо вооруженные воины, увлекая за собой оставшихся. При таком движении, конный отряд сам собой принимал форму клина без каких-либо усилий со стороны воинов для поддержания строя. В данном случае вполне оправданным видится мнение А.В. Быкова: «Едущий впереди своего «клина», военачальник мог направить удар следующей за ним конной массы в нужном ему направлении. Возможно, именно этим обусловлен тот факт, что конные тактические военные подразделения в войске Великого княжества Литовского получили название «клиньев»⁷⁴.

⁷¹ «Напав, дружина делилась на отряды; они быстро грабили окрестные населенные пункты, а затем собирались в одном месте, если дело было зимой — грузили добро на сани, строили пленных, помещая их в середину своего войска, и быстро уходили». (*Пашуто В.Т.* Образование Литовского государства. С. 360.)

⁷² НІЛ С. 79.

⁷³ *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. С. 250.

⁷⁴ *Быков А.В.* Новгородское войско XI–XV веков. Канд. Дисс. в. Новгород, 2006. С. 221.

Вероятно, ход ликвидации литовского набега выглядел следующим образом. Отряд Ярослава Владимировича столкнулся с передовым или сторожевым полком литвинов и погнался за ними: «и гнашася по нихъ новоторжци съ княземъ Ярославомъ Володимиричемъ».⁷⁵ Встретившись с основными силами литовцев, отряд новоторжцев был разбит: «и бишася с ними; и отгяша у новоторжцевъ кони, и самехъ биша»⁷⁶, после разгрома русского отряда, литовцы принялись опустошать территорию: «и отгяша у новоторжцевъ кони, и самехъ биша, и поидоша с полономъ проче.»⁷⁷. На помощь Ярославу Владимировичу прибыли отряды из Дмитрова и Твери, причем из Твери был послан сильный отряд во главе с Кербетом, одним из воевод, участника Чудского сражения.⁷⁸ Сам факт участия дружин из Твери и Дмитрова, находившихся под сюзеринетом Ярослава Всеволодовича говорит о силе и мощи литовского набега. Объединенным силам русских отрядов удалось догнать и «запереть» противника в Торопце, который был взят литовцами раньше: «Погониша по нихъ Явидь и Ербетъ со тферичи и дмитровци, и Ярослав с новоторжци; и биша я подь Торопчемь, и княжици ихъ въбегоша в Торопечь.»⁷⁹ Наутро прибыл Александр Ярославич с новгородцами и после непродолжительной осады. Торопец был взят: «а княжиць исече или боле 8.»⁸⁰ Об

⁷⁵ НІЛ. С. 79.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. URL: http://yakov.works/libr_min/11_k/uch/kin_04.htm

⁷⁹ НІЛ. С. 79.

⁸⁰ Там же.

избиение литовских князей сообщает и Житие Александра Невского: «слуги же его, ругающесе, вязахуть их къ хвостомъ коней своихъ»⁸¹. Упоминание о достаточно жестокое обращение с пленными в христианском произведении имело целью подчеркнуть опустошительность и разорительность набегов, а также не менее жестокое обращение литвинов с пленными русскими людьми. После взятия Торопца: «новгородци въспятиша», то есть отказались от дальнейшего преследования врага. Такое поведение для новгородцев было типичным. Подобное нежелание продолжать участие в дальнейшей ликвидации набега наблюдалось и в 1225 году и в 1234. Вероятнее всего, в нейтрализации литовского похода принимало участие не все новгородское ополчение, а «силы быстрого реагирования», которых можно было моментально собрать. Боязнь далеко удалиться от базы дислоцирования, скорее всего, и влияли на такие решения новгородского командования.⁸²

Александр со своей дружиной погнался за литовцами и через много км у Жижеца избил остаток литовских княжичей и всего войска, не пустив «ни мужа». Потом он забрал своего сына Василия из Витебска и на обратном пути, имея относительно небольшие силы, встретил другую литовскую рать у Усвята и избил ее⁸³. В этом плане действия Александра напоми-

нали его тактику в Невской битве 15 июля 1240 г. Узнав, где находятся приневские станы и обрытья (канавы которыми окружали военный лагерь)⁸⁴ Александр со своими отрядами благополучно ворвался в шведский лагерь — к главному шатру и стоявшим на реке кораблям.

Нетрудно заметить, что литовцы снова организованно отступали на сотни верст; при этом Александр, по-видимому, совершал внезапные нападения на противника, перебив их войска под Торопцем, Жижицей и Усвятом по отдельности, не дав соединиться. В пользу неожиданности и быстроты нападения новгородского князя говорит тот факт, что летописей не упоминает взаимных боевых столкновений. Вероятнее всего, литвины были разбиты или на марше, или на отдыхе.

В 1248 году Миндовг предпринял масштабный поход на земли Северо-Восточной Руси. Ипатьвская летопись пишет: «Въ то же лето изгна Миндогъ сыновца своего Тевтевила и Едивида, пославшю ему на войну со вуюемъ своим на войну со Выконтомъ, на Русь воевать ко Смолень-

⁸⁴ Упоминания обрытий обычно воспринимают как свидетельство о строительстве крепости, что не соответствует древнерусской терминологии. Примечательно, что тот же А.Я. Дегтярёв со ссылкой на словарь древнерусского языка указал верное значение слова «обрытья», но потом стал домысливать про постройку крепости (Дегтярев А.Я. Невская битва: место и значение // Грани русского средневековья: сборник к 90-летию Юрия Георгиевича Алексева. М., 2016. С. 202). Стоит учесть, что крепость в русских источниках называлась «городом», а обрытья надо понимать именно как обрытья вокруг станов. Опять таки описание битвы не соответствует штурму крепости — Александр с войсками стремительно ворвались в лагерь к главному шатру и стоящим у берега кораблям.

⁸¹ Житие Александра Невского. С. 430.

⁸² Интересно замечание А.В.Быкова: «Новгородцы воспринимали войну, в первую очередь, как способ нажиться, завоевать добычу. Для них война не тяжкая обязанность, а право на участие в рискованном, но выгодном предприятии» (Быков А.В. «Новгородское войско XI–XV веков. С.70)

⁸³ НІЛ. С. 79.

ку. И рече: «Што хто приемлеть, собе деръжить»⁸⁵. По мнению А.Дубониса это была широкомасштабная акция затронувшая не только Суздальские земли, но и Смоленск.⁸⁶ Кроме Товтивилла, скорее всего ставшим уже полоцким князем, в походе приняли участие Викинт и Эдивида, влиятельнейшие жемайтские правители. Имена Викинта и Эдивида упоминаются в договоре 1219 года волынских князей с Литвой⁸⁷. По мнению В.Т. Пашуто, Викинт руководил разгромом крестоносцев при Сауле.⁸⁸ Постоянные боевые столкновения с Орденом и победы жемайтских дружин над крестоносцами при Сауле, а позднее в 1260 году при Дурбе позволяет утверждать, что в поход на Северо-Восточную Русь были посланы самые боеспособные отряды Литвы. Поход на Русь 1248 года имел для Миндовга двойную цель, распространение своего влияния на Северо-Восточные земли: «воевать ко Смоленьку. И рече: «Што хто приемлеть, собе деръжить»⁸⁹ и удаление сильных жемайтских князей, которые хотя и находились в вассальной зависимости от Миндовга, но представляли собой опасных конкурентов в борьбе за власть.

Время для похода на Северо-Восток было выбрано достаточно удачно. После смерти Ярослава Всеволодовича на владимирский стол сел его брат Святослав, который: «сыновци свои посади по городом, якож бе им отец урядил Ярослав»⁹⁰. Видимо, таим распределение столов племянники были недовольны, и московский князь Михаил Хоробрит выгоняет из Владимира своего дядю Святослава.⁹¹ Вероятнее всего «хоробритский путч» и его возможные последствия сказались на решении Андрея Ярославича и Александра Невского ехать в ставку Батые, откуда их: «почтив ею. и посла г Каневиче»⁹². Таким образом, Суздальская земля в момент литовского похода находилась во властном «вакууме», что и сказалось на поражении дружин Хоробрита на Протве.

О битве на Протве источники сообщают только то, что там погиб московский князь и его тело было: «привезоша и в Володимерь . и плакашаѣ браѣѣ юго и боларе над ним. и пѣвше пѣни. погрѣбалнѣѣ».⁹³ Успеху литовцев на Протве способствовали два фактора, быстрота и стремительность передвижения войск противника, ставшим уже постоянным атрибутом при осуществлении подобных операций, вследствие чего Хоробрит не успел собрать нужное количество сил, и слабость и шаткость положения самого московского князя во властной иерархии суздальских князей. Сценарий поражения на Протве видится следующим образом. Михаил Хоробрит⁹⁴ с небольшой дружи-

на

⁸⁵ ПСРЛ. Т. 2. С.815.

⁸⁶ Дубонис А. Две модели литовской экспансии на Руси (XIII — начало XIV в.). Овладение Полоцком и Новогрудком. С 62.

⁸⁷ ПСРЛ. Т. 2. С. 736.

⁸⁸ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С. 371,

⁸⁹ ПСРЛ. Т. 2. С. 815.

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471.

⁹¹ ПСРЛ. Т. 10. СПб., 1885. С. 136–137.

⁹² ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471.

⁹³ Там же.

⁹⁴ М.Н.Тихомиров трактовал прозвище московского князя следующим образом: «О его характере говорит прозвание Хоробрит от древнерусского слова «хоробровати» — храбриться. Соответствующую параллель находим в «Слове Даниила Заточника», памятнике того же XIII в.: «...лучше един мудр десяти хоробрую-

ной выдвинулся на встречу литовским войскам и, встретившись с превосходящими силами противника, смело принял бой. В результате неравного сражения московский князь был убит. Поражение на Протве, а также большие литовские силы, участвующие в походе и угроза потерь земель, положили конец разногласиям в среде суздальских князей. Зимой 1248–1249 гг. «Зупцева победиша Литву Суздальскыи князъ»⁹⁵. О самой битве источники сообщают крайне скупое, однако, несмотря на краткость сообщения летописца, победа под Зубцовым имела большие последствия.

Воспользовавшись поражением жемайтских князей на Северо-Востоке Руси, Миндовг захватил владения Товтивилла и Эдивида. По мнению Э. Гудавичюса, в политическом плане, удар Миндовга был рассчитан точно и его домен увеличился в несколько раз, однако он не учел, что жемайтские князья приходились родней Даниилу Галицкому.⁹⁶ Усиление Литвы Миндовга не могло не вызвать обеспокоенности галицкого князя, и он решил воспользоваться ситуацией, поддержав жемайтских князей. Конфликтом внутри литовской знати воспользовался и Орден, которого так же, как и Даниила Галицкого беспокоило усиление Литвы. Руководство Ордена решило поддержать Товтивилла «Тевтивилу же исповеде пискупъ и пребоць Вирьжань, сожалишаси по немь, ведяху бо, аще Тевътивиль не бы

щих без ума» (Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII–XV вв. // Средневековая Россия на международных путях. XIV–XV вв. / Сост. Л.И. Шохин; Под ред. С.О. Шмидта, М., 1992.С.20).

⁹⁵ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 471.

⁹⁶ Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. Т. 1. С. 52–53.

изгнанъ, Литовская земля в руку бе ихъ, и крещение неволею прияли быша»⁹⁷. Сложный клубок противоречий между Миндовгом, жемайтскими князьями, Даниилом Галицким и Орденом привели к междоусобной войне 1249–1252 года закончившаяся победой Миндовга и признанием вассальной зависимости Товтивилла. Об участии суздальских князей в междоусобной войне и их роли в этом конфликте источники не сообщают, поэтому можно заключить что в политическом плане Александр Невский занял выжидательную позицию не поддержав ни одну из сторон, что обусловлено прежде всего основной целью по отношению к Литве, а именно защитой границ своих владений.

Кроме походов 1245 года на новгородские земли и 1248 года на суздальские, источники отмечают мощный и глубокий набег 1247 года на Псков: «Избиша Литва псковичь на Кудепи, месяца июля 3»⁹⁸ и на земли Южной Руси: «Придоша литва и воеваша около Пересопнице Аишьвно Руськович».⁹⁹ Из всего вышесказанного можно резюмировать следующее: набеги Литвы на Русские земли в 40-е годы XIII в. уже не являлись обычными грабительскими походами, а ставили своей целью завоевание территорий. Успешное отражение набегов 1245 и 1248 гг. вызвало междоусобную войну между претендентами на верховную власть в Литве, что в свою очередь отсрочило дальнейшую экспансию прибалтийских правителей на земли Северо-Восточной Руси.

⁹⁷ ПСРЛ. Т.2. С. 816.

⁹⁸ Псковские летописи. Вып. 2. С. 21.

⁹⁹ ПСРЛ. Т.2. С. 797.

Военно-политическое противостояние Северо-Восточной Руси и Литвы в 50–60 гг. XIII в.

В 1250 году состоялось бракосочетание князя Владимирского Андрея Ярославича с дочерью Даниила Галицкого Устиньей: «и много веселья бысть».¹⁰⁰ В историографии брак Андрея с дочерью Даниила рассматривается как один из этапов к заключению антиордынского союза владимирского князя с волынским правителем, и мало уделяется внимания «западному направлению» деятельности Даниила¹⁰¹. Брак Устиньи с Андреем Владимирским имел своей целью добиться если не союзнических, то лояльных отношений северо-восточных князей, в лице братьев Ярославичей, и тем самым установив определенный статус-кво между северными и южными правителями Руси. На период конца 40-х начало 50-х гг. XIII в. Даниил активно участвует в европейской политике: борьба за австрийское наследство, контакты с Римом, коронация в Дорогине. В литовской междоусобице он выступает не только как один из участников конфликта, а как активный инициатор и создатель «антиминдовгской» коалиции: «Потом же присла Выкынтъ, рекуй, яко немце хотять востати на помощь Тевтивилу. И посла Данило Тевтивила

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. Стб. 471.

¹⁰¹ «Это может быть увязано с женитьбой Андрея Ярославича на дочери Даниила Галицкого примерно в 1250–1251 гг. Предполагается, что тесть и зять свой союз могли направить и против брата Андрея Александра Невского, и против татар, не исключено, и против Литвы» (Дубонис А. Две модели литовской экспансии на Руси (XIII — начало XIV в.). Овладение Полоцком и Новогрудком. Исторический вестник. Т. 7. М., 2014. С. 63).

и помочь себе и с нимъ русь и половце, и многое воевание бысть межю ими.»¹⁰² Этим объяснима стратегия невмешательства в литовские дела Ярославичей. Они рассчитывали усилиями Галицкого князя справиться с Литвой Миндовга. Расчет на помощь Даниила в решение и устранении прибалтийской проблемы имел все шансы на успех, если не переменчивая позиция Ордена, отказавшего поддерживать Тевтивилу и сделавшего ставки на Миндовга, и не совсем четкая и акцентированная позиция самого Галицкого князя, использовавшего жемайтских ноблей не только против Литвы, но и в своих интересах. Источники сообщают о чешском походе волынского правителя: «Посла же князь Данил Лва, и Тевтивила, и Едивида, и дворянского, и все вое, самъ же оста в мале со старыми бояры, со Юрьемъ тысяцкым».¹⁰³ Стоит отметить что политика невмешательства в литовский конфликт себя не оправдала. Инициатива замирения враждующих сторон перешла к Ордену и римской курии. Платой за помощь «латинян» стало крещение Миндовга и его последующая коронация.¹⁰⁴ Мирные отношения были скреплены браком Шварна, сына Даниила и дочери Миндовга¹⁰⁵. Инициативой решения литовской междоусобицы завладел Орден. Почти одновременно состоялась коронация Миндовга и Даниила Галицкого¹⁰⁶.

В 1253 году Литва совершила набег на Новгородские земли. «В лето 6761 [1253]. Воеваша Литва волость Новгородскую,

¹⁰² ПСРЛ. Т. 2. С. 816.

¹⁰³ Там же. С. 822.

¹⁰⁴ Там же. С. 817.

¹⁰⁵ Там же. С. 820.

¹⁰⁶ Там же. С. 826.

и поимаша с полономъ, и угониша ихъ новгородци с княземъ Васильемъ у Торопча; и тако мсти имъ кровь христьянская, и победиша я, и полонъ отымаша и придоша в Новъгородъ здрави»¹⁰⁷. В землях Северо-Восточной Руси после Неврюевой рати великим князем стал Александр Ярославич, а в Новгороде сидел его старший сын, Василий, которому было около 12 лет, если верно наше мнение, что весной 1241 г. его еще не было на свете, но во всяком случае, никак не больше полных 13-ти, поскольку свадьба его родителей состоялась в 1239 г. Потому Василий конечно не мог стать полноценным военачальником. Старший современник Василия — Даниил Галицкий — в его годы еще подчинялся матери, а самостоятельным полководцем и правителем стал только около 15 лет¹⁰⁸. Но в средневековье княжича иногда с отроческих лет брали в военные походы, так, будущий великий московский князь Иван III в 12 летнем возрасте участвовал в походе на Русский Север против Дмитрия Шемяки.

Можно предположить, что набег 1253 года был менее масштабен чем набег 1245 г. Источники не сообщают, что для его ликвидации потребовались дополнительные ресурсы. Он был нейтрализован силами «быстрого реагирования» Новгорода и дружиной Василия под командованием опытного воеводы. К особенностям ликвидации литовского похода стоит отнести быструю реакцию новгородцев и воевод Василия на создавшуюся угрозу и минимальные потери русских войск: «полонъ отымаша и придоша в Новъгородъ

здрави»¹⁰⁹. Как и в предыдущих военных акциях, прибалтийские отряды показали высокую мобильность и организованный отход: «угониша ихъ новгородци с княземъ Васильемъ у Торопча»¹¹⁰. Вероятно, что с литовской стороны набегом руководил кто-то из ставленников Миндовга, так как Товтивилл в это время находился с Даниилом Галицким в его чешском походе¹¹¹.

Можно утверждать, что в 1253–1258 гг. Миндовг действовал в русле папской политике влияния на северные земли Руси. Во-первых, источники сообщают, что почти одновременно с литовским набегом произошло вторжение крестоносцев на земли Пскова: «Того же лета придоша Немци подъ Пльсковъ и пожгоша посадъ, но самехъ много ихъ пльсковичи биша»¹¹². Во-вторых, активизировались шведы на землях язычников, граничащих с Новгородом, что затрагивало интересы и уменьшало сферу влияния самого Новгорода: «В лето 6764 [1255]. Придоша Свеи, и емь, и Сумь, и Дидманъ съ своею волостью и множество, и начаша чинити городъ на Нарэве»¹¹³. Все эти действия происходили с одобрения римской курии. В 1255 году Александр с «низовскими полками» совершает поход на шведов¹¹⁴. В-третьих, в Южной Руси наметился альянс Даниила с Миндовгом, выразившийся в намерении осуществить поход на Киев, который согласно ханскому ярлыку 1248 года принадлежал Невскому. «Прислаша Миндовгъ к Данилу: «Пришлю к тебе Романа и новгородце, а бы пошелъ

¹⁰⁹ НІЛ С. 80.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ ПСРЛ. Т. 2. С.822.

¹¹² НІЛ. С. 81.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹⁰⁷ НІЛ С. 80.

¹⁰⁸ Несин М.А. Галицкое вече и Даниил Галицкий в 1205-1229 гг. // Русин. № 2 (22). 2011.

ко Возвяглю, оттуда и к Киеву». И срече срокъ во Възвяглю.»¹¹⁵. По поводу связи событий в Северной и Южной Руси в контексте литовских походов, которые были частью папской политике распространения своего влияния на земли Руси, можно согласиться с мнением Д.Г. Хрусталева: «Одновременно усиливалось давление на короля Миндовга для активизации натиска на русский Северо-Восток. Создается впечатление, что Миндовг фактически вел войну против Александра Невского: нападение на «волость Новгородскую» в 1253 г., поход на Киев зимой 1255/56 г., поход под Смоленск и атака на Торжок в 1258»¹¹⁶.

Возросшую динамику литовских походов на земли Северо-Восточной Руси в 50-е годы можно связать с двумя факторами: 1) усилением влияния Ордена на Миндовга и его решающей роли в деле разрешения конфликта между прибалтийскими князьями и как следствие этого крещение и коронация самого литовского князя, 2) отрицательный ответ на второе послание папы Иннокентия IV и отказ от дальнейших контактов с Римом данный Невским римской курии¹¹⁷

¹¹⁵ ПСРЛ. Т. 2. С. 838.

¹¹⁶ Хрусталёв Д.Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. Т.2. СПб., 2009. С. 73.

¹¹⁷ А.А. Горский по этому поводу написал: «Таким образом, решение Александра прекратить контакты с Иннокентием IV было связано с осознанием бесперспективности сближения с Римом для противостояния Орде и с явными проявлениями своекорыстных мотивов в политике папы» (Горский А.А. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского // Александр Невский и история России. Материалы научно-практической конференции 20–28 сентября 1995 г. в. Новгород, 1996. С. 30).

и отраженный в Житие Александра Невского¹¹⁸.

Вероятно, беспокойная обстановка на западном фронте способствовала тому, что Александр Невский не желал препятствовать во второй половине 1250-х гг. монголам в проведении на Руси переписи населения, для систематического сбора дани. Зимой 1257/1258 это было беспрепятственно осуществлено в Северо-Восточной Руси затем монголы двинулись в Новгород, где был наместником сын Александра Василий; новгородцы вручили послам разовые дары и отправили их восвояси отказав в установлении систематической даннической зависимости. Александр Невский поехал в Новгород Василий сбежал при его приближении в Псков. Александр отправил сына в Низовскую землю а некого Александра с его сторонниками, склонившего Василия к непослушанию монголам жесткого покарал. Вероятно такая политика по отношению к монголам привела к тому что те в 1258/59 г. по просьбе Александра совершили карательный поход на Литву в отместку за литовский набег на Русь 1258 г.. К слову сказать, за весь период ордынского ига ордынцы считанное количество раз помогали русским войскам противостоять западным соседям и всегда помогали лояльным Орде князьям.

В 1258 году Литва совершила мощный поход на Смоленские и Новгородские земли. «В лето 6766 [1258]. Придоша Литва с Полочаны къ Смоленську и взяша, Воищину на щить. Тои же осени приходиша Литва к Торжьку, и высушася Новоторжьку; и по грехомъ нашимъ повергоша Лит-

¹¹⁸ Житие Александра Невского. М., 1981. С. 430.

ва подьсаду: овыхъ избиша, а инехъ руками изъимаша, а инии одва убежаша, и много зла бысть въ Торжьку»¹¹⁹. Вместе с литовскими дружинами в набеге приняли участие полочане и скорее всего руководил этой военной акцией Товтивилл, получивший Полоцк в качестве вассального лена в результате договора Миндовга с Даниилом и полочане недаром названы после литовцев. В 1263 г. Товтивилл уже был упомянут в качестве полоцкого князя¹²⁰. Поход начался со штурма Воищины города близ Смоленска, которого «и взяша на щить». Выражение «взяша на щить» означает что город был разграблен (иногда оно применялось не только в городе, но и к краю — во второй половине века согласно тому же источнику, русские войска взяли на щит землю корелов; а выражение дать на щит означало отдать на разграбление и неодонокрытно употреблялось не только применительно к населенным пунктам, но и к имуществу)¹²¹. Если город был разграблен (именно Воищина, а не просто «посад»), то ее взяли штурмом. Не исключено, что осада Воищины мало чем отличалась от аналогичных штурмов описываемого периода, когда по мнению А.Н. Кирпичникова: «речь идет о многократном приближении к стенам городов и схватках дружинных отрядов. Систематические нападения длились от одного-трех дней до многих недель — «приступуху по все дни». На лицо, следовательно, не пассивная блокада или выжидание событий, а активный

бой, проводившейся чаще всего без помощи осадной техники и рассчитанный на вывод из строя или изматывание живой силы одного из противников»¹²². Данный тип осады предполагает широкое применение стрелкового вооружения: луков, арбалетов, когда штурмующие идут на приступ под прикрытием стрелков Гудавичюс считает что в Литве лук не имел широкого применения¹²³, но наличие в войсках Товтивилла полочан, знакомых с русским ведением боя, в частности лучным, компенсировало слабые навыки владения литвинами этого вида оружия. Большая вероятность того, что при штурме укрепленного пункта прибалты пользовались самострелами, чья роль в крепостной войне в середине XIII в. возрастает¹²⁴. Подобное противостояние стрелков при осаде крепостей описано в Хронике Быховца: «наутро же выехали [войска Миндовга] на немцев с самострелами»¹²⁵.

О жестоком столкновении при штурме городища говорят и данные археологии, где при раскопках Воищины были найдены обломки кинжалов и многочисленные наконечники стрел¹²⁶.

Заняв и разорив Воищину, Литва в очередной раз совершает мощный набег

¹²² Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1966. С. 48.

¹²³ Гудавичюс Э. История Литвы с древнейших времен до 1569 года. С. 41.

¹²⁴ Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. С. 56.

¹²⁵ Хроника Быховца. пер. Н. Н. Улащика. М., 1966. С. 43.

¹²⁶ Седов В.В. Первые результаты археологического изучения древнерусской деревни Смоленской земли // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. 2. Смоленск, 1957. С. 303–310.

¹¹⁹ НІЛ. С. 82.

¹²⁰ Там же. С. 83.

¹²¹ Блестящий и наглядный анализ соответствующих примеров см: Магнер Г.И. Щит Олега на воротках Константинополя // Вестник УдГУ. Вып. 2. 2009.

на Торжок.Новоторжцы «высушася» на встречу угодили в засаду. Вероятно, засада была выставлена по маршруту движения горожан, что подразумевает хорошее знание местности нападавшими и их организованные и скоординированные действия, для исполнения этого тактического маневра. Литва очень часто и умело использовала засады. Литва умела делать — в 1239 г. литовская засада разгромила псковичей под Камно Об опасности попасть в организованную литовским войском засаду во время движения из города говорит, и немецкий хронист описывая очередной литовский поход: «Народу в Риге было тогда еще немного и люди не решались все вместе выйти из города, боясь засад повсюду в окружающих город лесах»¹²⁷. Как и большинство литовских походов, набег на Торжок 1258 года характеризуется быстротой передвижения наступающих отрядов и внезапностью атакующих действий. Видимо новоторжцы, испытывая дефицит времени для подготовки отражения нападения, спонтанно, не имея данных разведки, без четко организованного строя «высушася» выдвинулись навстречу противнику и угодили «подъсаду», умело выполненную Литвой. Разгром оказался полный: «овыхъ избиша, а инехъ руками изымаша, а инии одва убежаша, и много зла бысть въ Торжьку». По мнению академика В.Л. Янина, походы 1253 и 1258 года послужили причиной для установления литовского сюзеренитета над Торопцем: «так как позиция Новгорода, касающаяся прав Литвы на смоленский Торопец, могла быть только производной от позиции

самого Смоленска»¹²⁸. По мнению современных биографов Александра Невского, Ю.В. Кривошеева и Р.А. Соколова литва доставляла в те годы лишь «некоторое беспокойство» «Некоторое беспокойство в те годы доставляла литва, но война с ней, хотя и кровопролитная, не угрожала, в случае неудачного исхода той или иной битвы, поставить крест на новгородской государственности. Литву интересовал в большей степени банальный грабеж, потому и накал этой борьбы был все же меньшим, чем с немцами. Например, в 1245 г. литва захватила в окрестностях Торжка коней и людской полон. Для того чтобы наказать агрессора и освободить пленных, потребовалось вмешательство Ярослави́ча⁷⁰. В 1253 г., когда в Новгороде уже находился сын Александра Невского Василий, литва опять напала на «волость Новгородскую» и опять сумела захватить полон. Была организована погоня, захватчиков удалось изрядно потрепать под Торопцом, но для того чтобы серьезно наказать агрессора и освободить пленных, потребовалось вмешательство Ярослави́ча, сумевшего настичнуть зарвавшегося врага и нанести поражение литовским отрядам у Жижеца и Усвята»¹²⁹. Всей проблеме военных конфликтов Александра Невского с Литвой авторы уделили всего несколько фраз. Тем не менее, Литва была серьезным противником Руси. Она не только часто досаждала северо-западным землям, но как мы видели, пыталась укрепиться в Смоленске и, по-видимому,

¹²⁸ Янин В.Л. Новгород и Литва: Пограничные ситуации XIII-XV веков М., 1998. URL: <https://web.archive.org/web/20071031104218/http://www.golubinski.ru/russia/rzhev/janin.htm>

¹²⁹ Кривошеев Ю.В. Соколов Р.А. Александр Невский: эпоха и память. СПб., 2009. С. 94.

¹²⁷ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. С.116.

установить сферу влияния над Торопцем. Не исключено и что ее частые набеги на Торжок тоже носили не только грабительский характер но и попытку установить над ним какое-то влияние. Вероятно набеги 1245 и 1258 гг. не были исключениями.

Совсем не типичной для Александра Невского выглядит его реакция на разрушительный прибалтийский поход 1258 г., который остался безнаказанным. Ответ находится в следующем сообщении летописца, помещенным сразу за рассказом о смоленских и новоторжских событиях: «Тои же зимы взяша Татарове всю землю Литовьскую, а самехъ избиша»¹³⁰. Интерес представляет и упоминание в Лаврентьевской летописи о поездке в Орду в 1258 году очень представительной делегации северо-восточных князей: «Того ле поидоша князи в Татары. Олександръ. Андреи. Борисъ . Ярославъ Тферьскіи. чтивше Оулавчие. и вся воеводы . и опущени быша въ свою очину»¹³¹ Можно утверждать что поводом для такой представительной поездки в ставку хана стал литовский набег на Смоленск и Торжок, а так же усиление интенсивности военных действий шведов и Ордена. Монгольское правительство достаточно лояльно смотрело на возросшую мощь Литвы, независимое поведение Даниила Галицкого и активность папского престола. Поход 1258 года на Смоленск затрагивал интересы не только Невского, но ордынского хана, вассалом которого был и Даниил Галицкий. Сложившаяся ситуация требовала ответных мер. На место пассивного беклярбека Куремсы был назначен один из лучших полководцев империи Бурундай,

который не стал воевать с галицким князем, а предложил ему совместный поход на недавнего союзника Миндовга. Вместе с дружинами южных князей Бурундай нанес поражение Литве и вторгся в Польшу, разорив Сандомир. Взятие Сандомира так же имело своей целью показать Риму где проходит граница интересов монгольской империи и обозначить свою сферу влияния, куда вмешательство папских легатов нежелательно.

Александр Невский фактически был не в состоянии удержать Новгород и другие земли в сфере своих интересов от посягательств Литвы, Ордена и шведов без помощи Орды и вероятной платой за помощь стало «число» в Новгороде в 1259/60 г.¹³², что означало окончательное

¹³² *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания М., 1963. С. 271. С.Н.Г. Бережковым вступил в спор А.В. Журавель, решивший, что в известии о знамени о луне, открывавшем данную погодную запись, речь идет не о зимнем неполном лунном затмении конца 1259, а о полном затмении 12 ноября 1258 г., что по утверждению исследователя «лучше соотносится с летописным описанием и не требует определять статью 6766 Лвр «единицею ниже мартовской», как это пришлось сделать Бережкову, в которой сообщение о переписи» (*Журавель А.В.* Аки молния в день дождя. Кн. 1. М., 2010. URL: http://hrono.ru/libris/lib_zh/zhrvl40.php). Но исследователь не обратил внимание, что предыдущая погодная запись Новгородской I летописи заканчивается выше процитированным сообщением о зимнем ордынском походе на Литву 1258/1259 г. Знамение при луне отнесено к следующей погодной записи, соответственно оно едва ли было раньше этого похода. Вряд ли затмение в ноябре 1258 было уместно отнести к зиме. Что касается датировки переписи в Лаврентьевской летописи, то к ней стоит отнестись осторожно: помимо Новгорода численники якобы поехали во Владимир, хотя тот же источник сообщает о переписи в Суздальской земле в предшествую-

¹³⁰ НЛ. 1950. С. 82.

¹³¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 475.

признание ордынской зависимости¹³³. По мнению дореволюционных, советских и некоторых современных историков, Александр вынужден был сделать Новгород

щей погодной записи (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 475). Похоже, что владимирский хронист нечетко помнил последовательность событий даже в пределах своего региона. Можно ли серьезно опираться на его датировку новгородской переписи, которая проводилась за сотни километров от Владимира?

¹³³ Ю.В. Кривошеев и Р.А. Соколов со ссылкой на бездоказательную гипотезу А.Л. Хорошкевич пишут, что в 1259/60 гг. Новгород не попал в сферу прочной даннической зависимости от Орды и критикуют В.Л. Янина, опиравшегося на данные 1270 г. (*Кривошеев Ю.В. Соколов Р.А. Александр Невский: эпоха и память. С. 171*) Однако никаких данных об изменении статуса Новгорода за это десятилетие нет. Наоборот, привлеченное Яниным летописное свидетельство скорее демонстрирует устоявшиеся к тому времени даннические отношения с Ордой: пострадавший от новгородцев приспешник князя Ярослава Ярославича тысяцкий Ратибор по поручению князя едет в Орду и жалуется, что новгородцы не подчиняются ханской власти и не дают собирать дань в пользу Орды. Тысяцкий явно апеллировал к уже сложившейся традиции, а не изобретал что-то новое: поссорившийся с Новгородом великий князь Ярослав Ярославич искал поддержку в Орде, для чего ему нужно было убедить хана, что новгородцы не соблюдают ордынских порядков. Кроме того, Кривошеев и Соколов, пытаясь доказать, будто основным итогом поездки Александра в Новгороде была не ордынская перепись, апеллировали к известию Лаврентьевской летописи что новгородцы удержали князя и тот заключил с ними ряд, а потом благодарил высшие силы что остался здоров, проигнорировав однако, что перед этим летописец констатировал что монгольские численники явились в Новгород и не указал, что их миссия потерпела крах, или встретила большие трудности (*Кривошеев Ю.В. Соколов Р.А. Александр Невский: эпоха и память. С. 157-159*).

ордынским данником для спасения его и всей Руси от ханского гнева, поскольку оказывать серьезное сопротивление монгольскому войску у Руси не было реальной возможности; более того, иногда сторонники этой версии допускают откровенную беллетризацию, сообщая подробности о настроении князя при принятии такого решения, отсутствующие в источниках¹³⁴. Однако, никаких фактов они не приводят и порой сами признают, что о причинах, побудивших принять Александра в данном случае сторону монгольских численников, можно говорить лишь в форме предположения¹³⁵. Но факты говорят о том, что в 1257/58 гг. монгольские численники не решились спорить с новгородцами и вынуждены были довольствоваться разовыми подарками и вернулись в Новгород только 2 года спустя, заручившись военной поддержкой Александра Невского; а вспыхнувшее помимо воли этого князя в 1262 г. восстание против баскаков¹³⁶ в нескольких низовских городах

¹³⁴ *Пашуто В.Т.* Александр Невский. М., 1974. С. 130, 132.

¹³⁵ *Пашуто В.Т.* Очерки истории СССР. М., 1960.

¹³⁶ Согласно известным сообщениям некоторых поздних источников, Александр Невский поддержал восстание и даже был его инициатором и в историографии не решен вопрос, стоит ли верить этим поздним сообщениям. Однако, на него можно дать отрицательный ответ: отсутствие такой информации в житие Александра Невского, составленного младшим современником князя, определенно говорит о том, что причастность Александра Ярославича к восстанию против баскаков — позднейший вымысел. Поскольку житие сообщает уникальную информацию, что Александр Невский хотел освободить Русь от призыва в ордынские военные походы, и уверяет, будто бы татарские матери пугали именем этого князя своих детей,

показало, что против консолидированного выступления нескольких крупных древнерусских центров Орда была воевать не готова. Поэтому трудно однозначно утверждать, что поддерживая ордынскую перепись в Новгороде, Александр Ярославич шел на необходимые меры для спасения города и страны от монгольского разорения. С другой стороны, едва ли его стоит однозначно признать «национальным изменником»¹³⁷, принципиально

то оно никак бы не замолчало его причастность к расправам над ордынскими баскаками.

¹³⁷ Ср.: Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.): Курс лекций. М., 2001. С. 220. Стоит, оговориться, что это выражение принадлежит не самому И.Н. Данилевскому, а взято им из публицистической работы М.М. Сокольского, однако, признано Данилевским «верным». Сам ученый противопоставляет «выбор» Александра Невского «другому пути» Великого княжества Литовского XIV–XV вв. (Там же. С. 219). Но такая параллель требует серьезного обоснования в виде сравнения: в каком состоянии после Батыева нашествия и Неврюевой рати находилась Северо-Восточная Русь в последние годы жизни Александра Невского, а в каком — Великое княжество Литовское два века спустя, и какая из этих земель находилась под более постоянным и сильным контролем Орды. А поскольку И.Н. Данилевский этого сравнения не сделал, его аналогию — вне зависимости от ответа на вопрос, каким путем следовало пойти Александру Невскому — трудно признать убедительной. К тому же выше исследователь обстоятельно писал об отсутствии у псковичей в XIII в. современного понятия о патриотизме и не считал, что посадив у себя в городе 2-х немецких фогтов, они поступили как изменники; ученый с пониманием отнесся к стремлению Пскова обезопасить себя от ливонских набегов (там же. С. 199–205). Не требует ли и великий владимирский князь Александр Невский, поддерживающий мир с Ордой, столь же взвешенной оценки? Были ли его «действия» в отношении Орды

отличающимся от ряда других русских правителей периода раздробленности. Скорее всего, князь не хотел ссориться с Ордой при беспокойной внешнеполитической обстановке на западе и вероятно опасался за спокойствие своих низовских земель, которые первыми бы оказались на пути недовольного монгольского войска. Важно также отметить, что, способствуя проведению ордынской переписи в Новгороде, Александр Невский смог установить великокняжеский суверенитет над ним, который сохранялся все последующие века новгородской независимости.

Союз Александра Невского и Миндовга

События 1258 года, связанные с татарским разорением Литвы, повлияли и на позицию Миндовга, совершивший резкий поворот своей политики от сотрудничества с Орденом к союзу с Александром Невским, направленному против крестоносцев. Новгородский летописец под 1262 годом пишет: «а с Литвою миръ взяша»¹³⁸. Факторы, повлиявшие на кардинальную смену политической ориентации Миндовга следующие: 1) решение о сотрудничестве с Орденом и как следствие этого взаимодействия зависимость от Рима было для литовского князя вынужденным, принятым в критический момент во время междоусобного конфликта с жемайтскими владетелями и обязательства перед Орденом тяготили его: «и прия крещение, крещение же его льстиво бысть, жряше богомъ своимъ в тайне»¹³⁹; 2) татарский поход 1258 года показал, что

более «изменническими», чем отношения Пскова с Орденом?

¹³⁸ НЛ. С. 83.

¹³⁹ ПСРЛ. Т. 2. С.817.

за северо-восточными князьями Руси стоит мощь Орды и в случае дальнейшей экспансии на эти территории пришлось бы иметь дело с военной машиной монгол, одной из сильнейшей на тот период времени, а помощь в виде армейских контингентов крестоносцев так и осталось ожидаемой, 3) в 1260 году жемайтские князья нанесли сокрушительное поражение Ордену в битве при Дурбе где погибли: «брат Бурхард, магистр Ливонии, и брат Генрих Ботель, маршал Пруссии, а с ними 150 братьев, а из народа Божиего такое множество, что о количестве их я не слышал»¹⁴⁰. Ослабление Ордена, а также восстание куршей и пруссов создавало для Миндовга благоприятные возможности для перемены вектора военной активности с востока на запад. О помощи в борьбе с крестоносцами просили и жемайтские князья, предлагая взамен признания сюзеренитета Миндовга над их землями¹⁴¹. Исходя из сложившейся ситуации в отношении Ордена, вполне логичным выглядело заключения союза с Невским для совместных действий против крестоносцев.

Согласно ЛХР:

«Он также послов послал

К королю в Русскую землю (den kunic zu Rûzen lant).

Они вскоре назад возвратились

И весть ему принесли,

Что русские были рады,

Планам его таким»¹⁴².

¹⁴⁰ *Петр из Дусбурга*. Хроника земли Прусской. М., 1997. С. 90.

¹⁴¹ *Хрусталёв Д.Г.* Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. Т.2. С. 81.

¹⁴² *Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. С. 241.

Во Владимире благосклонно восприняли предложение Миндовга о совместных действиях против Ордена и с ответным визитом направили делегацию: «Ему обещали они помощь большую»¹⁴³. Решено было идти на Венден к замку, расположенному в Ливонии. Поход оказался неудачным, так как русские войска не подошли вовремя. По мнению немецкого хрониста, русские специально обманули Миндовга:

«Но русские не пришли,

Я не знаю, что произошло.

Когда Миндовг пришел

К Вендену (Wenden), он понял то,

Что русские намеренно

На лед его затанули.

(Это следует так понимать,

Что они предоставили его

Войску самому в той стране

Грابتь и жечь)»¹⁴⁴.

В.Т. Пашуто считает, что поход оказался неудачным из-за позиции Тройната, опасавшегося усиления Миндовга и настоявшем на более ранних сроках начала похода, и в следствии этого русские войска не успели прийти вовремя¹⁴⁵. Д.Г. Хрусталев выдвинул версию о том, что и за дефицита времени, стороны, литовская и русская не успели согласовать и скоординировать совместные действия в результате чего и получилась такая «накладка»¹⁴⁶. В пользу версии о непричастности русских к неудачному походу на Венден говорит факт участия 500 литовцев Товтивилла в военных действиях у Дерпта.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Там же. С. 242.

¹⁴⁵ *Пашуто В.Т.* Образование Литовского государства. С. 386.

¹⁴⁶ *Хрусталёв Д.Г.* Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. Т.2. С. 95.

Совместный поход на Дерпт отражен как в ЛХР, так и в НЛ. Летописец пишет: «Того же лета, въ осенине, идрща новгородци съ княземъ Дмитриемъ Александровичемъ великимъ полкомъ подь Юрьевъ; бяше тогда и Костянтинъ князь, зять Александровъ, и Ярославъ, брат Александровъ, съ своими мужи, и Полоцкий князь Товтивиль, с ним полочанъ и Литвы 500, а новгородского полку бещисла, толко богъ вестъ. И бяше град твердь Юрьевъ, въ 3 стены, и множество людии в немъ всякихъ, и бяху пристроили собе брань на граде крепку; но честнаго креста сила и святой Софьи всегда низлагаеть неправду имеющих: тако и сии град, ни во чтоже твердость та бысть, но помощью божиею однимъ приступлениемъ взять бысть, и люди многы града того овы побиша, а други изымаша живы, а инии огнемъ пожжени, и жены ихъ и дети; и взяша товара бещисла и полона; а мужа добра застрелиша с города, и Петра убиша Мясниковича. И приде князь Дмитрии в Новъгородъ со всеми новгородци съ многымъ товаромъ»¹⁴⁷. Согласно новгородскому источнику поход возглавил Дмитрий Александрович, сын Невского, которому на момент описываемых событий было немногим более десяти лет и вероятнее всего реальное руководство войсками осуществлял Ярослав Ярославич, младший брат владимирского князя. Отсутствие Александра Невского объясняется его пребыванием в ставке Берке и вполне возможно с вопросами связанные с ордынским военным набором, так называемой «данью кровью» о чем говорит и «Житие Александра Невского»: «Бе же тогда нужда велика от иноплеменникъ, и

гоняхут христианъ, веляще с собою воиньствовати. Князь же великий Александръ поиде к цареви, дабы отмолити людии от беды тоя»¹⁴⁸.

Очень вероятно, что дерптский поход использовался в качестве одного из аргументов в пользу отказа от монгольского набора, мотивируя это требованием постоянной защиты от угроз с Запада. Не ясно получил ли Александр Невский согласие¹⁴⁹ и какого освобождения для русских войск от участия в ордынских походах он хотел добиться — постоянного, или одноразового. В 1277 г. русские войска участвовали в ордынском походе на Кавказ.

Войско, собранное для проведения ливонской военной операции было достаточно большим. Летописец отмечает что только одних новгородцев: «полку бещисла, толко богъ вестъ» О крупных русских силах, вторгшихся в Ливонию писал и немецкий хронист: «Русских силы большие»¹⁵⁰ Для немцев известие о движении русских войск не было неожиданным, они успели подготовиться:

«Русское войско было замечено, Внутрь страны к Дорпату (Darbeten) идущее.

Это магистру стало известно»¹⁵¹.

Не очень быстрое передвижение войск, сопровождающееся разорением территорий, говорит о том, что поход носил локальный характер и никаких стратегических задач по захвату и удержаний территорий не ставились. Коалиционные силы взяли и сожгли Дерпт, но замок штурмо-

¹⁴⁸ Житие Александра Невского. С. 431.

¹⁴⁹ Пашуто В.Т. Очерки истории СССР. С. 186.

¹⁵⁰ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. С. 241.

¹⁵¹ Там же.

¹⁴⁷ НЛ. С. 83.

вать не стали и захватив добычу вернулись назад. То, что целью похода было разорение территорий, подрыв авторитета немецкой власти и захват добычи указывают все источники. Так, согласно НИЛ: «града того овы побиха, а другы изымаша живы, а инии огнемь пожжени, и жены ихъ и дети; и взяша товара бещисла и полона»¹⁵², подобное описывает и ЛХР:

«Были они походом довольны.

Пленных и добычу они захватили

И спешно вернулись в свою страну»¹⁵³.

Можно предположить, что наметившийся союз Миндовга и Александра Невского мог иметь более весомые последствия чем два грабительских похода, если не смерть в 1263 году двух его инициаторов.

Александр умер в ночь с 14 на 15 ноября 1263 г. в Городце по пути из Орды от болезни, разболевшись еще в Орде: «Того же лета поиде князь Олександръ в Татары, и удержа и Берка, не пустя в Русь; и зимова в Татарехъ, и разболеся. В лето 6771 [1263]. Приде князь Олександръ ис Татаръ велми не здравя, въ осенине, и приде на Городецъ, и пострижесе въ 14 месяца ноября, на память святого апостола Филипа. Тои же ночи и преставися»¹⁵⁴ (что исключает иногда встречающиеся в историографии бездоказательные версии, будто бы князь был отравлен монголами перед возвращением на Русь, получив на дороге медленно действующий яд)¹⁵⁵. Смерть

¹⁵² НИЛ. С. 83.

¹⁵³ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. С. 241.

¹⁵⁴ НИЛ. С. 83.

¹⁵⁵ Стоит отметить, что тот факт, что Александр Невский разболелся еще в Орде и прежде иногда упоминался в историографии (Вер-

Миндовга была иной: «Того же лета в Литве бысть мятежь, богу попущью на нихъ гневъ свои: въсташа сами на ся, и убиша князя велика Миндовга свои родици, свещавшесе отаи всехъ. Того же лета распревшесе убоици Миндовгови о товарь его, убиша добра князя Полотьского Товтивила, а бояры полотьскыя исковаша, и просиша у полочанъ сына Товтивилова убити же; и онъ вбежа в Новьгородъ с мужи своими. Тогда Литва посадиша свои князь в Полотьске; а полочанъ пустиша, которыхъ изымали с княземъ яхъ, а миръ взяша»¹⁵⁶.

Вместо заключения. Вооружение и тактические особенности литовского войска

Для осуществления постоянных грабительских набегов на Русь, которые стали началом полномасштабной экспансии Литвы, требовался хорошо отлаженный военный механизм. Основной стратегией проникновения на земли Руси были глубокие рейды, отличительной особенностью которых являлась скорость передвижения войск и внезапность нападения. Такие акции можно было осуществлять только при наличии конного войска. Эту

надский Г.В. Монголы и Русь Тверь-М., 1997. С. 168). Ни один из историков, полагавший, что Александр Ярославич скончался от выпитого на дороге яда, никак не комментировал указанное свидетельство источника о том, что еще за целые месяцы до своей смерти, князь разболелся, находясь в Орде. По-видимому, образ сильного русского правителя, которого будто бы боялись в Орде и потому тайно подлили яд, оказался в сознании некоторых ученых слишком силен, чтобы обращать внимание на противоположные сведения современного хрониста об обстоятельствах смерти князя.

¹⁵⁶ НИЛ. С. 83.

особенность неоднократно подчеркивал Генрих Латвийский: «литовцы на своих быстрых конях уже носились кругом церкви»¹⁵⁷. Хронист отмечает превосходство литовцев по сравнению с другими народами в «быстроте и жестокости»¹⁵⁸. О мобильности прибалтийских отрядов сообщает и новгородский источник: «изгнаша Литва Русь оли до търгу»¹⁵⁹. Быстра передвижения сочеталась с неожиданностью нападения, что позволяло захватывать большую добычу¹⁶⁰.

Предположительно типичная схема литовского набега выглядела следующим образом: большая масса конницы форсированным маршем вторгалась на территорию противника, после чего: «разделившись отрядами, пошли по деревням».¹⁶¹ О разделение общей массы войск на отряды, как уже говорилось выше, вероятно говорит, и «Жития Александра Невского», описывая набег 1245 года: «Единою ключися ему выехати, и победи 7 ратий единемъ выездомъ»¹⁶². Последующие действия небольшими отрядами имели ряд преимуществ: во-первых, они позволяли расширить площадь охвата набега, что вело к увеличению захваченной добычи. Походы литвинов доходили до Риги и Пскова.¹⁶³ Во-вторых, обороняющейся стороне требовалось время для сбора войска и отражения набега, силами одной

дружины князя сделать было это не всегда возможно. «Князь же, Ярославъ и Володимиръ съ сыномъ и с новотържъци, княжь дворъ, новгородцевъ мало, торопцяне съ князьмъ своимъ Давыдомъ поидоша по нихъ»¹⁶⁴. В-третьих, встретившись с отрядом нападавших, объединенные силы, отражавших набег, вынуждены были иметь дело только с одним отрядом, грабивших округу, тогда как другие уходили к месту сбора войск. Нейтрализовать последствия набега можно было двумя способами: разбить литовцев поодиночке, что сделал Александр Ярославич в 1245 году,¹⁶⁵ или в момент сбора войск возле заранее определенного пункта, что осуществил Ярослав Всеволодович в 1226 году.¹⁶⁶ Стоит отметить, подобная тактика «опустошения территорий» была характерна для многих войск описываемого периода. Александр Невский накануне Чудского сражения послал отряды Домаша и Кербета в «зажитие»¹⁶⁷. Орден при осаде Пскова в 1268 году разделили войско на «на несколько сильных отрядов»¹⁶⁸.

Одной из особенностей ведения боевых действий литовских дружин было использование знаний местности и умение навязать противнику бой в невыгодных для него условиях. Характерный пример, битва при Сауле, когда, по словам Ливонской Рифмованной хроники, орденское войско, приняв бой в болотистом месте, было разбито: «Но в топях кони увязали.

¹⁵⁷ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. С.110.

¹⁵⁸ Там же. С.111.

¹⁵⁹ НЛ. С. 73.

¹⁶⁰ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. С.111.

¹⁶¹ Там же. С. 109.

¹⁶² Житие Александра Невского. С. 430.

¹⁶³ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. С. 113; Псковские летописи. Вып. 2. С. 21.

¹⁶⁴ НЛ. С. 64.

¹⁶⁵ Там же. С. 79.

¹⁶⁶ Там же. С.64.

¹⁶⁷ Там же. С. 78.

¹⁶⁸ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. С. 250.

Как женщин, воинов перебили»¹⁶⁹. Знание местности и вероятнее всего хорошо поставленная разведка располагала к применению засадной тактике ведения боя, о чем как говорилось выше, есть упоминания в немецких и русских источниках. Использование засад на предполагаемом маршруте движения противника требует хорошо скоординированных действий отдельных групп воинов, участвующих в этой операции. Вполне вероятно, что в одну из таких засад попал и Ярослав Владимирович в 1245 году: «и гнашася по нихь новоторжци съ княземъ Ярославомъ Володимиричемъ и бишася с ними; и отъяша у новоторжцевъ кони, и самехъ биша, и поидоша с полономъ проче»¹⁷⁰. Хотя в данном случае, можно допускать такую трактовку, но не настаивать на ней — ведь речь может идти просто о большем везении, или ловкости литовского войска, а русский летописец не упомянул ни «лести» (обмана), ни «засады»/ «подсады» со стороны противника. Подобный прием, описанный в «Сказании о Домонте», с использованием знаний особенности местности и разведки, применил псковский князь литовского происхождения Довмонт против Герденя, когда: «отъеха за 5 версть, и ста шатры на бору чисте, а стражи постави на реце на Двине»¹⁷¹.

Немецкий хронист описал тактический прием литовцев, напоминающий татарскую «карусель». «Узнав об этом, литовцы окружили их со всех сторон на своих быстрых конях; по своему обыкновению

стали носиться кругом то справа, то слева, то убегая, то догоняя, и множество людей ранили, бросая копья и дубины»¹⁷². Стоит сказать, что такой прием встречался и раньше, ещё во времена античности. Он описан у римского историка Арриана в его работе «Тактика»¹⁷³, и был знаком не только степным конникам.

Использовали литовцы и сани в качестве укрытия. В битве при Карусене они с успехом применили этот прием, успешно отражая атаки тевтонов. Сначала немцы потеряли лошадей, а затем начался разгром. Магистр Отто погиб, епископ Герман был ранен¹⁷⁴. «Рифмованная хроника» описывает постройку укреплений в виде изгородей при отступлении для защиты от нападавших рыцарей Ордена:

««Как рассказывает нам книга, они построили вокруг себя и лошадей крепкую изгородь, которая защитила бы их от братьев»¹⁷⁵.

Стоит отметить случай, описанный в Ипатьевской летописи: «Литва же бяше стала при озере, и видивше полкы, изрядишася, и сидора во три ряды за щиты по своему норову»¹⁷⁶. В.Т. Пашуто считал, что «литовцы имели свой строй в три ряда»¹⁷⁷. Вероятнее всего, не имея возможности скрыться, так как были «у озера»,

¹⁷² Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. С. 118.

¹⁷³ Арриан. Тактическое искусство. СПб., 2010. С. 10.

¹⁷⁴ Livlandische Reinchronik mit Anmerkungen, Namenverzeichniss und Glossar. Herausgeben von Leo Meyer. Paderborn, 1876. С. 181.

¹⁷⁵ Atskaņu hronika. Перевод Ю. Рудокайте. Rīga, 1998, URL: <https://castle.lv/hroniki/rifmov-hronika.html>

¹⁷⁶ ПСРЛ. Т. 2. С. 812.

¹⁷⁷ Пашуто В.Т. Образование Литовского государства. С. 360.

¹⁶⁹ См. перевод М.А. Бредиса (Бредис М.А., Тянина Е.А. Крестовый поход на Русь. С. 401).

¹⁷⁰ НИЛ. С. 78.

¹⁷¹ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., 1999. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=4974>

конные воины спешили и приготовились к отражению атаки, что для них было достаточно привычно. Случай, когда конники спешиваются, не такой уж и редкий. В битве при Липицах описано подоб-

ное событие: «...новгородци: «княже, не хотимъ измерети на конихъ, нъ яко отчи наши билися на Кулачьскеи пеши»¹⁷⁸.

¹⁷⁸ НЛ. С. 56.

Библиография

Источники:

Арриан. Тактическое искусство. СПб., 2010.

Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., 1999. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/default.aspx?tabid=4974>

Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. М.-Л., 1938.

Джиованни дель Плано Карпини. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. М., 1957.

Житие Александра Невского // Памятники литературы Древней Руси. XIII век. Пер. В.И. Охотниковой. М., 1981.

Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. — 1270 г. Тексты, перевод, комментарий. М., 2002.

Новгородская первая летопись Старшего и Младшего изводов. М.; Л., 1950.

Петр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. М., 1997.

Псковские летописи. Вып. 1. М.-Л., 1941.

Псковские летописи. Вып. 2. М., 1955.

ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997.

ПСРЛ. Т. 2. Ипатьевская летопись. СПб., 1908.

ПСРЛ. Т. 10. Никоновская летопись. СПб., 1885.

Хроника Быховца. пер. Н. Н. Улащика. М., 1966.

Atskaņu hronika. Перевод Ю. Рудокайте. Rīga, 1998, URL: <https://castle.lv/hroniki/rifmov-hronika.html>

Livlandische Reinchronik mit Anmerkungen, Namenverzeichniss und Glossar. Herausgeben von Leo Meyer. Paderborn, 1876.

Историография:

Баранускас Т. Истоки Литовского государства. Vilnius, 2000. URL: <http://viduramziu.istorija.net/ru/state.htm>.

Бережков Н.Г. Хронология русского летописания М., 1963. С. 271

Бредис М.А., Тянина Е.А. Крестовый поход на Русь. М., 2007.

Быков А.В. Новгородское войско XI — XV веков. Дисс... канд. ист. наук. в. Новгород, 2006.

Вернадский Г.В. Монголы и Русь Тверь-М., 1997.

Горский А.А. Проблемы изучения «Слова о погибели Русской земли». (К 750-летию со времени написания) // ТОДРЛ. Т. 43. Л., 1990.

Горский А.А. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского // Александр Невский и история России. Материалы научно-практической конференции 20–28 сентября 1995 г. в. Новгород, 1996.

Горский. А.А. Русские земли в XIII–XIV веках: пути политического развития. М., 1996.

- Грушевський М.С.* Хронольоґія подій Галицько-волинської літописи // Записки Наукового товариства імені Шевченка. Т. 41. Львів, 1901.
- Гудавичюс Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 года. Т. 1. М., 2005.
- Данилевич В.Е.* Очерки истории Полоцкой земли до конца XIV ст. К., 1896.
- Дубонис А.* Две модели литовской экспансии на Руси (XIII — начало XIV в.). Овладение Полоцком и Новогрудком // Исторический вестник. Т. 7. М., 2014.
- Дегтярев А.Я.* Невская битва: место и значение // АГрани русского средневековья: сборник к 90-летию Юрия Георгиевича Алексева. М., 2016.
- Журавель А.В.* Аки молния в день дождя. Кн. 1. М., 2010.
- Кирпичников А.Н.* Ледовое побоище 1242 г. и его тактические особенности // Древний Псков. СПб., 1994.
- Кирпичников А.Н.* Древнерусский «клин» — боевой отряд или населенная местность?// Iš baltų kultūros istorijos. Vilnius, 2000.
- Кирпичников А.Н.* Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1966.
- Кривошеев Ю.В. Соколов Р.А.* Александр Невский: эпоха и память. СПб., 2009.
- Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М., 1984. URL: http://yakov.works/libr_min/11_k/uch/kin_04.htm
- Магнер Г.И.* Щит Олега на воротках Константинополя // Вестник УдГУ. Вып.2. 2009.
- Майоров А.В.* Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001.
- Несин М.А.* Галицкое вече и Даниил Галицкий в 1205–1229 гг. // Русин. № 2 (22). 2011.
- Несин М.А.* К вопросу о скандинавских и дружинных корнях новгородского боярства по мужской линии // Современные наукоемкие инновационные технологии: сборник статей международной научно-практической конференции (3 февраля 2018 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч. 2. 2018.
- Несин М.А.* Русско-литовское сражение в русе 1234 года: к вопросу о первом упоминании применения русскими войсками засадной тактики // Страны Балтии и русский Северо-Запад: исторический опыт взаимодействия: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Великий Новгород, 30 ноября — 1 декабря 2017 года. Великий Новгород, 2018.
- Несин М.А.* Эволюция лучного боя, а также засадной тактике во Владимиро-Суздальской Руси, а затем — в Великом Московском княжестве в удельный период (XII–XV вв.) и изменение в составе московского войска в XIV–XV вв. // Наука и образование сегодня. № 3. 2018.
- Носевич В.Л.* Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: Падзеі і асобы. Мінск, 1993. URL: https://royallib.com/read/nasevch_vyachasla/pachatk_vyalkaga_knyastva_ltoskaga_padze__asobi.html#151326
- Носевич В.Л.* Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя ў 2 тамах. Т.2. Мінск, 2006. URL: <http://vln.by/node/>
- Пашуто В.Т.* Образование Литовского государства. М., 1959.
- Пашуто В.Т.* Очерки истории СССР. М., 1960.
- Пашуто В.Т.* Александр Невский. М., 1974.
- Сагановіч г.* Інфлянцкія немцы ў Полацку ў сярэдзіне XIII і пачатку XIV ст. // Беларускі гістарычны агляд. Т. 7. Сшытак 1 (12). Менск, 2000.
- Седов В.В.* Первые результаты археологического изучения древнерусской деревни Смоленской земли // Материалы по изучению Смоленской области. Вып. 2. Смоленск, 1957.
- Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 26. М., 2011
- Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. Т. 1. СПб., 1893.
- Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. Т. 3. СПб., 1912.

Тихомиров М.Н. Древняя Москва. XII–XV вв.; Средневековая Россия на международных путях. XIV–XV вв. / Сост. Л.И. Шохин; Под ред. С.О. Шмидта, М., 1992.

Чубинский. А.Н. К вопросу о русских названиях древкового средневекового оружия. Рогатины, копья, сулицы и совни // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18-20 мая 2016 г Т. 5. 2016.

Хрусталёв Д. г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. Т. 1–2. СПб., 2009.

Янин В.Л. Новгород и Литва: Пограничные ситуации XIII-XV веков М., 1998. URL: <https://web.archive.org/web/20071031104218/http://www.golubinski.ru/russia/rzhev/janin.htm>

Paszkwicz H. Jagiellonowie a Moskwa. Т. 1. Warszawa, 1933.

Сведения об авторах:

Фомичев Михаил Валерьевич, независимый исследователь, г. Тула (Россия). Область научных интересов: историческая география, история военного дела, история политических отношений средневековой Руси.

E-mail: zwetomaniya@yandex.ru

Несин Михаил Александрович, кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург (Россия). Область научных интересов: история и историческая география Средневековой Руси.

E-mail: petergof-history@mail.ru

M.V. Fomichev, M.A. Nesin

ALEXANDER NEVSKY AND LITHUANIA: MILITARY-POLITICAL RELATIONS OF NORTH-EASTERN RUSSIA AND LITHUANIA IN THE 30-60S OF THE XIII CENTURY

Annotation: In this article, Lithuanian raids on North-Eastern and North-Western Russia during the years of Alexander Nevsky's life, the latter's relations with Lithuania and Lithuanian military affairs in the period under study are explored.

Keywords: Lithuania, Novgorod, Smolensk, Alexander Nevsky.

References

Sources:

Arrian. Takticheskoye iskusstvo [Tactical skill]. SPb., 2010. (In Russian)

Biblioteka literatury Drevney Rusi [The library of literature of ancient Russia]. Т. 6. SPb., 1999. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/default.aspx?tabid=4974>

Dzhiovanni del' Plano Karpini. Istoriya Mongalov. Gil'om de Rubruk. Puteshestvie v Vostochnye strany [Travel to Eastern countries] / Per. A.I. Maleina. М., 1957. (In Russian).

Genrikh Latviyskiy. Khronika Livonii [Chronicle of Livonia]. М.-Л., 1938. (In Russian).

Zhitie Aleksandra Nevskogo [The Life Of Alexander Nevsky] / Per. V.I. Okhotnikovoj // PLDR. XIII vek. М., 1981. (In Russian).

- Matuzova V.I., Nazarova E.L.* Krestonostsy i Rus'. Konets XII v. — 1270 g. [Crusaders and Russia. The end of the XII century — 1270]. M., 2002. (In Russian).
- Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov [Novgorod First chronicle] M.; L., 1950. (In Russian).
- Pskovskiye letopisi [Pskov cronicles]. Vyp. 1. M.-L, 1941. (In Russian).
- Pskovskiye letopisi [Pskov cronicles]. Vyp. 2. M., 1955. (In Russian).
- PSRL. T. 1. Lavrent'evskaya letopis' M., 1997. (In Russian).
- PSRL. T. 2. Ipat'evskaya letopis'. SPb., 1908. (In Russian).
- PSRL. T. 10. Nikonovskaya letopis'. SPb., 1885. (In Russian).
- Livlandische Reinchronik mit Anmerkungen, Namenverzeichniss und Glossar [Livonian Rhymed Chronicle with an index of names and a glossary]. Herausgeben von Leo Meyer. Paderborn, 1876. (In German)

Researches:

- Baranauskas T.* Istoki Litovskogo gosudarstva [The origins of the Lithuanian state]. Vilnius, 2000. URL:<http://viduramziu.istorija.net/ru/state.htm>. (In Russian)
- Berezhkov N.G.* Khronologiya russkogo letopisaniya [Chronology of the Russian chronicle]. M., 1963. (In Russian).
- Bredis M.A., Tyanina Ye.A.* Krestovyy pokhod na Rus' [Crusade to Russia. M., 2007. (In Russia).
- Bykov A.V.* Novgorodskoye voysko XI — XV vekov [Novgorod army XI — XV centuries]. Diss... kand. ist. nauk. V. Novgorod, 2006.
- Vernadskiy G.V.* Mongoly i Rus' [Mongols and Russia]. Tver'-M., 1997. (In Russian).
- Gorskiy A.A.* Problemy izucheniya «Slova o pogibeli Russkoy zemli». (K 750-letiyu so vremeni napisaniya) [Problems of studying the "Words of the destruction of the Russian land." (On the 750th anniversary of the writing)]. // TODRL. T. 43. L., 1990. (In Russian))
- Gorskiy A.A.* Russkie zemli v XIII–XIV vv.: puti politicheskogo razvitiya [Russian lands in the XIII–XIV centuries: the path of political development]. M., 1996. (In Russian).
- Gorskiy A.A.* Dva «neudobnykh» fakta iz biografii Aleksandra Nevskogo [Two "inconvenient" facts from the biography of Alexander Nevsky] // Aleksandr Nevskiy I istoriya Rossii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii 20-28 sentyabrya 1995 g. Velikij Novgorod, 1996. (In Russian).
- Hrushevs'kyi M. S.* Khronol'ogiya podyiy Halyts'ko-volyn's'koy lyitopysy [Chronology of notes Galician-Volyn chronicle]. // Zapysky Naukovoho tovarystva imeni Shevchenka. T. 41. L'viv, 1901. (In Ukraine).
- Gudavichyus E.* Istoriya Litvy s drevneyshikh vremen do 1569 goda [The history of Lithuania from ancient times to 1569]. T. 1. M., 2005. (In Russian).
- Danilevich V.Ye.* Ocherki istorii Polotskoy zemli do kontsa XIV st. [Essays on the history of Polotsk land until the end of XIV century]. K., 1896. (In Russian).
- Dubonis A.* Dve modeli litovskoy ekspansii na Rusi (XIII — nachalo XIV v.). Ovladeniye Polotskom i Novogrudkom [Two models of Lithuanian expansion in Russia (XIII — beginning of the XIV century). Mastering Polotsk and Novogrudo]. // Istoricheskiy vestnik. T. 7. M., 2014. (In Russian).
- Degtyarev A.YA.* Nevskaya bitva: mesto i znachenije [The Battle of the Neva: The Place and Meaning]. // Grani russkogo srednevekov'ya: sbornik k 90-letiyu Yuriya Georgiyevicha Alekseyeva. M., 2016 (In Russian).
- Zhuravel' A.V.* Aki molnia v den' dozhdy [Like lightning on a rain day]. Kn. 1. M., 2010. (In Russian).
- Kirpichnikov A.N.* Ledovoye poboishche 1242 g. i yego takticheskiye osobennosti [Ice massacre of 1242 and its tactical features] // Drevniy Pskov. SPb., 1994. (In Russian).

Kirpichnikov A.N. Drevnerusskiy "klin" — boyevoy otryad ili naselennaya mestnost'? [Old Russian "wedge" — a combat detachment or populated area?] // *Ilš baltų kultūros istorijos*. Vil'nyus, 2000. (In Russian).

Kirpichnikov A.N. Voennoye delo na Rusi v XIII-XV vv. [Warfare in Russia in the XIII-XV centuries]. L., 1966. (In Russian).

Krivoshcheyev YU.V., Sokolov R.A. Aleksandr Nevskiy: epokha i pamyat' [Sokolov R.A. Alexander Nevsky: the era and memory]. SPb., 2009. (In Russian).

Kuchkin V.A. Formirovaniye gosudarstvennoy territorii Severo-Vostochnoy Rusi v X — XIV vv. [The formation of the state territory of North-Eastern Russia in the X — XIV centuries]. M., 1984. URL: http://yakov.works/libr_min/11_k/uch/kin_04.htm (In Russian).

Magner G.I. Shchit Olega na vorotkakh Konstantinopolya [Oleg's shield on the wings of Konstantinopol]. // *Vestnik UdGu*. Vyp.2. 2009. (In Russian).

Mayorov A.V. Galitsko-Volynskaya Rus'. Ocherki sotsial'no-pravovykh otnosheniy v domongol'skom periode. Knyaz', boyare i gorodskaya obshchina [Galitsko-Volyn Rus. Essays on social and legal relations in the pre-Mongol period. Prince, boyars and urban community]. SPb., 2001. (In Russian).

Nesin M.A. Galitskoye veche i Daniil Galitskiy v 1205-1229 gg. [Galician Veche and Daniel Galitsky in 1205-1229]. // *Rusin*, no 2 (22), 2011. (In Russian).

Nesin M.A. K voprosu o skandinavskikh i druzhinnykh kornyakh novgorodskogo boyarstva po muzhskoy linii [On the question of the Scandinavian and warrior roots of the Novgorod boyars in the male line]. // *Sovremennyye naukoemykiye innovatsionnyye tekhnologii: sbornik statey* (In Russian).

Nesin M.A. Russko-litovskoye srazheniye v ruse 1234 goda: k voprosu o pervom upominanii primeneniya russkimi voyskami zasadnoy taktiki [Russian-Lithuanian battle in Russe 1234: to the question of the first mentioning of the use of ambush tactics by Russian troops]. // *Strany Baltii i russkiy Severo-Zapad: istoricheskiy opyt vzaimodeystviya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Velikiy Novgorod, 30 noyabrya — 1 dekabrya 2017 goda*. Velikiy Novgorod, 2018. (In Russian).

Nesin M.A. Ob ehvolyutsii luchnogo boya, a takzhe zasadnoj taktike vo Vladimiro-Suzdal'skoj Rusi, a zatem — v Velikom Moskovskom knyazhestve v udel'nyj period (XII–XV vv.) i izmenenie v sostave moskovskogo vojska v XIV–XV vv. [On the evolution of archery, as well as ambush tactics in Vladimir-Suzdal Russia, and then — in the Grand Duchy of Moscow in the specific period (XII–XV centuries.) and the change in the composition of the Moscow army in the XIV–XV centuries] // *Nauka i obrazovanie segodnya*, no 3, 2018. (In Russian).

Nosevich V.L. Pachatki Vialikoga kniastva Litovskoha: Padziei i asoby [The beginning of the Grand Duchy of Lithuania: Events and personalities]. Minsk, 1993. URL: https://royallib.com/read/nasevch_vyachasl/pachatk_vyalkaga_knyastva_ltoskaga_padze__asobi.html#151326 (In Belorussian).

Nosevich V.L. Vialikaje kniastvo Litovskaje: Encyklapiedyja v 2 tamach [Grand Duchy of Lithuania: Encyclopedia in 2 volumes.]. T.2. Minsk, 2006. URL: <http://vln.by/node/> (In Belorussian).

Pashuto V.T. Obrazovaniye Litovskogo gosudarstva [Formation of the Lithuanian State]. M., 1959. (In Russian).

Pashuto V.T. Ochjerki istorii SSSR [Essays on the History of the USSR]. M., 1960. (In Russian).

Pashuto V.T. Alieksandr Nievskij [Alexander Nevsky]. M., 1974. (In Russian).

Sahanovich H. Inflanckija niemcy v Polacku v siaredzinie XIII i pachatku XIV st. // *Bielaruski historychny agliad*. T. 7. Sshytak 1 (12). Miensk, 2000. (In Belorussian).

Sedov V.V. Piervyje riezultaty archeologicheskogo izuchjenija drevnerusskoj dierievni Smolienskoj ziemli [The first results of the archaeological study of ancient Russian village of Smolensk land]. // *Materialy po izuchjeniju Smolienskoj oblasti*. Vyp. 2. Smoliensk, 1957. (In Russian).

Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. [Dictionary of Russian XI–XVII centuries]. Вып. 26. М., 2011. (In Russian).

Sreznevskij I.I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam. T. 1. SPb., 1893. (In Russian).

Sreznevskij I.I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam. T. 3. SPb., 1912. (In Russian).

Tikhomirov M.N. Drevnyaya Moskva. XII–XV vv. // Srednevekovaya Rossiya na mezhdunarodnykh putyakh. XIV–XV vv. / Sost. L.I. Shokhin; Pod red. S.O. Shmidta, M., 1992. (In Russian).

Chubinskiy A.N. K voprosu o russkikh nazvaniyakh drevkovogo srednevekovogo oruzhiya. Rogatiny, kop'ya, sulitsy i sovni [To the question of the Russian names of the medieval pole weapons. Ragatinas, spears, sulits and owls]. // Voyna i oruzhiye. Novyye issledovaniya i materialy. Trudy Sed'moy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 18–20 maya 2016 g T. 5. 2016. (In Russian).

Khrustalev D.G. Severnye krestonostsy. Rus' v bor'be za sfery vliyaniya v Vostochnoj Pribaltike XII–XIII vv. T. 2 [Northern crusaders. Russia in the struggle for spheres of influence in the Eastern Baltic XII–XIII centuries]. SPb., 2009. (In Russian).

Janin V.L. Novgorod i Litva: Pogranichnyye situatsii XIII–XV vekov [Novgorod and Lithuania: Border situations XIII–XV centuries]. М., 1998. URL: <https://web.archive.org/web/20071031104218/http://www.golubinski.ru/russia/rzhev/janin.htm> (In Russian).

Paszkievicz H. Jagiellonowie a Moskwa [Jagiellons and Moscow]. T. 1. Warszawa, 1933. (In Polish).

About the authors:

Fomichev Mikhail V., independent researcher, Tula (Russia).

E-mail: zwetomaniya@yandex.ru

Nesin Mikhail A., Candidate of History, St. Petersburg (Russia).

E-mail: petergof-history@mail.ru